

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 5 (41) 2017

<http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Первый заместитель главного редактора

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Вахрушев Д.С. (Москва, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Сысоев С.А. (Минск, Беларусь)

Длугопольский А.В. (Тернополь, Украина)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Завьялова Е.Б. (Москва, Россия)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

e-mail: vagordeev@rambler.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Теоретическая экономия: новые аспекты.....	4
--	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Вахрушев Д.С., Вахрушева Н.А., Терентьев Д.А. Управление устойчивостью экономических систем: методологический синтез синергетики и институциональной теории.....	9
Субетто А.И. Ленин как символ столетия Великой Русской Социалистической Революции и величие будущей Эпохи Социализма.....	19
Макаров А.Н. О квазирезультатах в развитии малого бизнеса и об эвристическом потенциале институционализма	28

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Фельдблюм В.Ш. Макроэкономическая стабильность – это стабильное развитие, а не стабильный застой (к нынешней экономической дискуссии)	38
Сапир Е.В., Карачев И.А. Геоэкономическая природа региона: потенциал для роста российской экономики.....	44

РЕЦЕНЗИИ

Гордеев В.А. Рецензия на книгу «Экономика Олимпийских игр»	53
---	----

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: НОВЫЕ АСПЕКТЫ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, пятый (сорок первый), номер нашего журнала и призываем к продолжению нашей взаимной постоянной работы с Вами над освоением и дальнейшим развитием новых аспектов теоретической экономики!

Сначала обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликованы три работы, представляющие, на наш взгляд, интерес с точки зрения развития новых аспектов теоретической экономики.

Прежде всего Вам предлагается статья под названием «Управление устойчивостью экономических систем: методологический синтез синергетики и институциональной теории». У неё трое авторов: во-первых, Вахрушев Дмитрий Станиславович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», (г. Ярославль, Российская Федерация); во-вторых, Вахрушева Наталья Андреевна, кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление», (г. Ярославль, Российская Федерация) и, в-третьих, Терентьев Дмитрий Александрович, кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», (Ярославль, Российская Федерация). Можно признаться, что все трое – родные мне люди. Супруги Вахрушевы – члены редколлегии нашего журнала, их публикации уже известны Вам [см.: например: 1-3]. С Дмитрием Станиславовичем мы вместе работали в составе диссовета при ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Он в 29-летнем возрасте защитил докторскую диссертацию по синергетике в экономике и на сегодня «остепенил» уже многие десятки учеников. Наталья Андреевна, с которой мы сейчас работаем на одной кафедре, будучи аспирантом по кафедре экономической теории ЯГТУ, возглавлявшейся мною, подготовила под научным руководством профессора В.И. Корнякова и защитила диссертацию в Ивановском государственном университете. А Дмитрий Александрович свою диссертацию готовил и защищал в ЯрГУ им. Демидова под руководством профессора Вахрушева, и мне довелось выступать в качестве эксперта при её обсуждении ещё на предзащитной стадии на кафедре названного университета.

В представленной данными авторами статье рассматривается эволюция теоретико-методологических подходов к рассмотрению проблематики управления устойчивостью экономических систем. Уточнено, что устойчивость экономических систем выражается в их способности противостоять изменениям во внешней и внутренней среде, что проявляется в выполнении системой своих основных функций и сохранении базовой структуры. При этом объяснение механизма обеспечения устойчивости осуществлено на базе методологического синтеза синергетики и институционализма. Синергетический подход позволяет описать сложный механизм перехода экономической системы из устойчивого в неустойчивое состояние как процесс самоорганизации данной системы вследствие её взаимодействия с внешней средой, в том числе через выявление взаимодействия между положительными и отрицательными обратными связями. Однако при этом возникает объективная трудность, связанная с адекватной интерпретацией выводов синергетики применительно к конкретной экономической системе. В этой связи опора на методологию институционализма, ориентированного на выявление устойчивых правил поведения экономических

агентов, позволяет вскрыть внутренние механизмы процессов самоорганизации экономических систем, объяснить природу их устойчивого либо неустойчивого функционирования.

Конечно, на первый взгляд, уклон в институционализм, с позиции теоретической экономики, уводит исследование в сторону рассмотрения формы проявления категории, а не сущностного содержания её. Однако анализ экономических отношений, проведенный в статье в их диалектической взаимосвязи, позволяет утверждать, что работа «дышит» теоретической экономией, представляя один из аспектов её развития.

Далее в рубрике «Актуальные проблемы теоретической экономики» Вашему вниманию предлагается статья под названием «Ленин как символ столетия Великой Русской Социалистической Революции и величие будущей Эпохи Социализма». Её подготовил хорошо известный Вам по публикациям в нашем журнале [см., например: 4-10] Субетто Александр Иванович – доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор, Гранд-доктор философии (Оксфорд), Полный профессор (Оксфорд), Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Лауреат Премии Правительства РФ (2011), президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, академик Российской академии естественных наук, академик Европейской академии естественных наук, академик Академии философии хозяйства, советник ректора Смольного института РАО, ведущий научный сотрудник Северо-Восточного Федерального университета им. М.К. Аммосова, (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

В представленной статье автор показывает роль В.И. Ленина в разработку теории социалистической революции и построения социализма в нашей стране. Развивая теорию ноосферно-социалистической революции, Александр Иванович показывает, что только в русле этой концепции могут быть решены в России и мире те вопросы, которые ставил В.И. Ленин. Это будет, по мнению автора, соответствовать объективным социально-экономическим законам и мечте человечества о достойной жизни. Россия, возглавив прорыв человечества к ноосферному социализму, считает А.И. Субетто, покажет путь к спасению его от безвыходности империализма. Таким образом, эта работа – не просто дань календарной круглой дате, а и определенный аспект развития теоретической экономики.

Затем в этой главной рубрике выступает Макаров Анатолий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, (г. Набережные Челны, Российская Федерация). Его статья называется «О квазирезультатах в развитии малого бизнеса и об эвристическом потенциале институционализма» и посвящена, как видите из названия, теоретико-методологическим инструментам анализа малого бизнеса. Особое внимание автором уделено исследованию институциональных проблем его развития в экономике России. Выделены наиболее важные компоненты институциональных основ малого бизнеса. Показана важность не только количественных, но и качественных характеристик институционального климата для данного сектора экономики. Обосновано, что одним из наиболее значимых барьеров, не позволяющих реализовать потенциал и возможности экономического развития малого бизнеса по желательному сценарию, является конфликт экономических интересов, выражающийся в противоречиях «большого» и малого бизнеса, федерального центра и субъектов федерации, реального и финансового секторов экономики, большинства населения и финансовой олигархии, демонстрирующей высоколиквидный образ жизни на фоне выживания на уровне возрастающей бедности значительной части населения. Таким образом, внимание к категории объективных экономических интересов вводит исследование в русле классической политэкономии и представляет определенный новый аспект развития теоретической экономики.

В рубрике «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» публикуется в этом

номере два материала. Во-первых, это статья под названием «Макроэкономическая стабильность – это стабильное развитие, а не стабильный застой (к нынешней экономической дискуссии)». Её написал Фельдблюм Владислав Шуньевич, доктор химических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль, Российская Федерация). С позиции разрабатываемой автором междисциплинарной общеэкономической теории [см. о ней подробнее: 11-12] в данной статье сделан критический анализ сложного экономического и геополитического состояния РФ. Показана опасность следования либеральным догмам, которыми «болеет» правительство. Особое внимание уделено формулировке предложений по осуществлению новой индустриализации, обеспечению национальной безопасности и стабильного развития. При этом обоснована важная роль государственного регулирования в решении указанных проблем. Предложены рекомендации по повышению этой роли, вопреки либеральным догмам, по перестроению курса макроэкономической политики РФ.

Во-вторых, в этой же рубрике представлена статья под названием «Геоэкономическая природа региона: потенциал для роста российской экономики». Её авторы – Сапир Елена Владимировна, член редколлегии нашего журнала [см., например, её публикация: 13], доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика и статистика», ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (г. Ярославль, Российская Федерация), и Карачев Игорь Андреевич, кандидат экономических наук, доцент этой же кафедры. Их статья посвящена актуальной проблеме – выявлению геоэкономической сущности понятия «регион». Это позволило представить данный термин как целостную пространственную систему, наделенную интегративными качествами. Данное положение, по мнению авторов, имеет ключевое значение при формировании стратегий регионального развития и определении конкурентных преимуществ отдельных территорий, на базе реализации которых возможна организация инновационных экспортноориентированных кластеров. В статье на основе использования методов сравнения, анализа и обобщения было установлено, что кластерный подход в наибольшей степени подходит для характеристики геоэкономической структуры региона. Выдвинута гипотеза зависимости международной конкурентоспособности региона от создания и эволюции точек геоэкономического роста. В результате авторами выделены основные направления изучения взаимосвязи интернационализации и кластеризации.

В рубрике «Рецензии» публикуется моя рецензия на книгу «Нуреев Р.М. Экономика Олимпийских игр: монография / Р.М. Нуреев, Е.В. Маркин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 144 с.: ил.». Авторы рецензируемой монографии, – во-первых, Рустем Махмутович Нуреев, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, руководитель департамента экономической теории и заведующий кафедрой макроэкономики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, а во-вторых, Евгений Валерьевич Маркин, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры истории физической культуры, спорта и олимпийского образования Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма. Это авторитетные в своих сферах деятельности специалисты. Так, Рустем Махмутович является членом Европейской ассоциации научных и учебных институтов по проблемам развития, Европейского общества по истории экономической мысли, сопредседателем Международной ассоциации институциональных исследований, автором более десятка монографий, свыше двадцати учебников и учебных пособий, более четырехсот научных статей. А Евгений Валерьевич – член Международной олимпийской академии, неоднократный участник международных научных сессий и конференций по теории общественного выбора и экономике спорта (Франция, Швейцария, США, Аргентина), автор монографии по экономике спорта и более тридцати научных статей.

Поэтому я не без трепета и сомнения в собственных силах приступил два года назад к рецензии на книгу таких уважаемых авторов и по столь специализированной проблеме, хотя желание

приступить возникло сразу же после вручения её мне Рустемом Махмутовичем во время проводимой им международной конференции в Финуниверситете в 2015 году, в которой я участвовал в качестве докладчика. Возникло, чтобы донести до читателей нашего журнала значимость рецензируемой книги. Правда, последовавшие потом различные истории типа допинговых скандалов, оттеснения РФ от достойного места в мировом спорте, а затем и вообще западных экономических санкций против РФ вопреки международному праву и рыночно-экономической логике вызвали сомнение в актуальности начатого и вынужденный длительный перерыв в написании данной рецензии. Однако рецензируемая книга не сходила с моего стола эти два года, как бы внушая своим содержанием и даже самим фактом своего наличия, что текущие геополитические истерики – именно текущие, а вот в книге заложено куда более долговременное.

Надо отметить, что «Экономика Олимпийских игр» – это первая российская монография по данной проблеме. В рецензируемой книге дается периодизация международного олимпийского движения, анализируются основные источники финансирования Олимпийских игр и механизм их распределения. Большое внимание авторы монографии уделяют олимпийскому деловому циклу, его единству и различию с классическим среднесрочным циклом и политическим деловым циклом. Важно, считаю, отметить, что в рецензируемой монографии систематизирован мировой опыт организации и проведения Олимпийских зимних игр и, конечно, особое внимание уделено первым социально-экономическим итогам проведения XXII Олимпийских зимних игр 2014 года в Сочи.

Таково основное содержание представленного Вашему мнению пятого (сорок первого) номера. Как видите, здесь сделаны определенные попытки дальнейшего развития по некоторым аспектам нашей концепции теоретической экономики.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением, В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вахрушев Д.С. Теоретические аспекты процентной политики Банка России в контексте проблематики взаимодействия государства и субъектов рынка / Д.С. Вахрушев // Теоретическая экономика. - 2012. - № 1. - С. 32-37. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Current/
2. Альпидовская М.Л., Вахрушева Н.А., Корняков В.И. В чем могла бы состоять смена модели российской экономики / М.Л. Альпидовская // Теоретическая экономика. - 2015. - № 6. - С. 8-15. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Current/
3. Вахрушева Н.А., Корняков В.И. Угнетенное экономическое развитие позднего СССР / Н.А. Вахрушева // Теоретическая экономика. - 2017. - № 1. - С. 9-17. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Current/
4. Субетто А.И. Онтологическая ложь бытия капиталократии и её развенчание в XXI веке (что происходит с человечеством и Россией в начале XXI века) / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2015. - № 3. - С. 15-24. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Current/
5. Субетто А.И. Глобальный империализм, экологический апокалипсис и стратегия выхода из экологического тупика / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2015. - № 6. - С. 16-20. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Current/
6. Субетто А.И. Ноосферная парадигма целеполагания устойчивого развития человечества и России / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2016. - № 2. - С. 12-22. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Current/
7. Субетто А.И. Ноосферное образование в евразийском пространстве: ноосферно-евразийская

парадигма фундаментализации ноосферного образования / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2016. - № 3. - С. 7-11. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Current/

8. Субетто А.И. Проблемы управления ноосферным устойчивым развитием / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2016. - № 4. - С. 7-18. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Current/

9. Субетто А.И. Капиталогенный экологический апокалипсис: конец человечеств или прорыв к социализму? / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2016. - № 5. - С. 17-21. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Current/

10. Субетто А.И. Научно-образовательное сообщество – стратегия развития науки, образования и культуры в России XXI века и основа перехода к управляемому ноосферному развитию / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2017. - № 1. - С. 18-32. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Current/

11. Фельдблюм В.Ш. Междисциплинарная общеэкономическая теория и Карл Маркс / В.Ш. Фельдблюм // Теоретическая экономика. - 2015. - № 4. - С. 28-31. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Current/

12. Фельдблюм В.Ш. Мой путь из химии в политическую экономию (к 20-летию первой книги по междисциплинарной общеэкономической теории) / В.Ш. Фельдблюм // Теоретическая экономика. - 2016. - № 4. - С. 28-33. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Current/

13. Сапир Е.В. Этика в экономике: геоэкономический синтез / Е.В. Сапир // Теоретическая экономика. - 2012. - № 6. - С. 12-18. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://www.ystu.ru/science/Theoretical_economics/Current/

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ СИНЕРГЕТИКИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Вахрушев Дмитрий Станиславович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
кафедра «Финансы и кредита»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vds204@mail.ru

Вахрушева Наталья Андреевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: ashatan1985@mail.ru

Терентьев Дмитрий Александрович

кандидат экономических наук,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
кафедра «Финансы и кредита»,
Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: mr.kenaf2015@yandex.ru

УДК 330.36.01

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ СИНЕРГЕТИКИ И
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Аннотация: в статье рассматривается эволюция теоретико-методологических подходов к рассмотрению проблематики управления устойчивостью экономических систем. Уточнено, что устойчивость экономических систем выражается в их способности противостоять изменениям во внешней и внутренней среде, что проявляется в выполнении системой своих основных функций и сохранении базовой структуры. При этом объяснение механизма обеспечения устойчивости осуществлено на базе методологического синтеза синергетики и институционализма. Синергетический подход позволяет описать сложный механизм перехода экономической системы из устойчивого в неустойчивое состояние как процесс самоорганизации данной системы вследствие её взаимодействия с внешней средой, в том числе через выявление взаимодействия между положительными и отрицательными обратными связями. Однако при этом возникает объективная трудность, связанная с адекватной интерпретацией выводов синергетики применительно к конкретной экономической системе. В этой связи опора на методологию институционализма, ориентированного на выявление устойчивых правил поведения экономических агентов, позволяет вскрыть внутренние механизмы процессов самоорганизации экономических систем, объяснить природу их устойчивого либо неустойчивого функционирования.

Ключевые слова: управление, устойчивость, экономическая система, системный подход, синергетика, институционализм.

SUSTAINABILITY MANAGEMENT ECONOMIC SYSTEMS: METHODOLOGICAL SYNTHESIS OF SYNERGY AND INSTITUTIONAL THEORY

Abstract: The article discusses the evolution of theoretical and methodological approaches to consider the problems of stability control of economic systems. Clarified that the sustainability of economic systems is reflected in their ability to resist changes in the external and internal environment, which is manifested in the fulfilment of its basic functions and the basic structure. The explanation of the mechanism for sustainability carried out on the basis of the methodological synthesis of synergetic and institutionalism. Synergetic approach allows to describe the complex mechanism of the transition of the economic system from stable to unstable state as a process of self-organization of the system due to its interaction with the external environment, including through the identification of interactions between positive and negative feedbacks. However, there is an objective difficulty related to the appropriate interpretation of findings of the synergetics in relation to a particular economic system. In this regard, reliance on the methodology of institutionalism, based on the identification of stable rules of behavior of economic agents, reveals the internal mechanisms of self-organization processes in economic systems, to explain the nature of sustainable or unsustainable operation.

Keywords: management, sustainability, economic system, system approach, synergetics, institutionalism.

Устойчивость выступает одной из наиболее значимых характеристик экономических систем различного уровня. Особую важность проблематика обеспечения устойчивости экономических систем приобретает на фоне стремительного усложнения экономических отношений, а также периодически наблюдаемых кризисных процессов.

В самом общем виде под устойчивостью принято понимать способность сохранения своего положения, несмотря на наличие внешних воздействий. Вместе с тем, разный контекст использования термина «устойчивость» вскрывает разнообразие специфики содержания данной категории и неоднозначные смысловые оттенки. В частности, «устойчивость» может выступать свойством конкретной экономической системы, рассматриваемой как совокупность структурированно взаимосвязанных между собой элементов. В этом случае правомерно говорить о способности системы выполнять свои целевые функции и сохранять целостность даже в условиях негативного изменения внешней среды. В то же время, устойчивость может выражать постоянство некоторой последовательности состояний, в которых оказывается экономическая система. В экономической литературе для отражения данного аспекта широко употребляется термин «устойчивое развитие» [1; 2].

Уточним в этой связи, что «устойчивость» и «устойчивое развитие» диалектически взаимосвязаны, поскольку функционирование любой системы во времени неизбежно сопровождается изменениями. Сама по себе категория развития есть процесс, направленный на изменение материальных и духовных объектов с целью их усовершенствования. Поэтому одна из главных трудностей в определении категории «устойчивость» состоит в том, что способность экономической системы восстанавливать исходный или близкий к исходному режим при малом его нарушении не означает, что в системе отсутствуют текущие изменения или что взаимодействие с внешней средой не приводит к внутрисистемным изменениям. В этой связи представляется целесообразным акцентировать внимание на том, что «устойчивость» нельзя рассматривать в отрыве от «изменчивости». Устойчивость и изменчивость также находятся в диалектическом единстве – одно предполагает другое. И в то же время налицо противоречивость, поскольку в философском плане «устойчивость» и «изменение» противоположны: «Устойчивость – постоянство, пребывание в одном состоянии; противоположность – изменение» [3, с. 364].

С учетом этого более корректно вопрос следует сформулировать следующим образом: изменения какого рода позволяют характеризовать систему как устойчивую, и какие изменения приводят к неустойчивости? Каким образом можно измерить устойчивость? [4] В соответствии с математическим определением устойчивости, траектория будет называться устойчивой, если для сколь угодно малого предельного отклонения, определяющего коридор устойчивости, можно указать такие ограничения для возмущений, при которых система не выйдет из этого коридора. Другими словами, говоря об устойчивости, необходимо определить – неизменность каких свойств экономической системы является существенным и в какой мере. Более того, следует дать характеристику возмущению,

относительно которого экономическая система будет устойчива. Очевидно, что чем значительнее внешнее воздействие, тем в меньшей степени система сможет сохранить изначальные параметры.

В данных рассуждениях мы вплотную подходим к выделению двух типов устойчивости – статической и динамической. Статической устойчивостью является способность системы самостоятельно восстановить исходный режим работы при малом возмущении – она выступает необходимым условием существования установившегося режима работы системы, но отнюдь не предопределяет способности системы продолжать работу при резких нарушениях режима [5]. В то же время тот факт, что экономическая система сохраняет статическую устойчивость в установившемся режиме работы, еще не означает, что она окажется устойчивой и при резких внезапных нарушениях режима ее работы вследствие более существенных внешних воздействий. Данный аспект проблемы затрагивает спектр вопросов, относящихся к понятию динамической устойчивости экономических систем. Иначе говоря, в случае со статической устойчивостью для системы характерны незначительные возмущения ее текущего функционирования, а в случае с динамической устойчивостью – значительные возмущения, причем существенное значение приобретают самый характер и размеры возмущения. Согласимся в этой связи с тем, что «целью управления экономическими системами в данном аспекте следует считать обеспечение динамической устойчивости экономической системы, не отрицающей способности к изменениям и при этом сохраняющей стабильность и устойчивость» [6].

Устойчивость экономических систем может рассматриваться и на разных уровнях экономических отношений. На макроуровне проблематика устойчивости непосредственно связана с обеспечением макроэкономического равновесия, при этом выделяются два основных типа устойчивости – адаптивная и устойчивость замещения. Если в основе первой заложен механизм компенсации внутренних или внешних возмущающих воздействий, то вторая подразумевает наличие у экономической системы возможности полностью уйти от действия возмущающих факторов и не иметь соответствующих компенсаторных механизмов. Экономическая устойчивость на микроуровне проявляется в устойчивости параметров функционирования тех или иных экономических агентов. Например, принципиальным условием успешного функционирования любого предприятия является обеспечение устойчивого финансового состояния.

В рамках данной статьи с учетом значимости управленческого аспекта представляется целесообразным особое внимание обратить на существующие теоретико-методологические подходы, раскрывающие механизмы обеспечения устойчивости экономических систем. Разработка данной проблематики органично связана с эволюцией методологических направлений системного подхода.

Одним из первых вопросы устойчивости в контексте системного мировоззрения исследовал в начале XX века А.А. Богданов при разработке тектологии – «Всеобщей организационной науки». В первую очередь акцентируя внимание на необходимости правильной организации сочетания элементов в системе для повышения эффективности их взаимодействия, А.А. Богданов одновременно указывает на наличие количественной и структурной устойчивости [7]. В этой связи крайне актуальным и на сегодняшний день представляется вывод о том, что устойчивость равновесия всех организационных форм определяется устойчивостью самого слабого звена. Современная система банковского регулирования и надзора по сути базируется на данном тезисе – своевременное устранение с рынка финансово неустойчивых кредитных организаций выступает залогом устойчивого функционирования банковской системы в целом.

Значимым этапом в развитии системного подхода стали работы Л. Берталанфи, считающегося основоположником общей теории систем. По сути, являющаяся конкретизацией принципов и методов системного подхода, данная теория обосновывает наличие общих закономерностей при взаимодействии большого, но не бесконечного числа биологических, физических и социальных объектов. Одним из наиболее значимых результатов Л. Берталанфи является введение в научный

оборот понятия «открытых систем», функционирование которых предполагает активный обмен энергией с внешней средой. Именно наличие данного обмена обеспечивает устойчивость открытых систем по отношению к окружающей среде.

Дальнейшее развитие системного подхода и понимания закономерностей обеспечения устойчивости систем связано с кибернетикой и гомеостатикой. Будучи наукой, изучающей управляющие системы, кибернетика в вопросах обеспечения устойчивого развития особое внимание уделяет прямым и обратным связям. Если прямая связь есть непосредственное влияние субъекта управления на объект, то обратная связь представляет собой ответную реакцию объекта на управленческое воздействие [8]. Заметим, что концепции обратных связей уделяется особое внимание в рамках гомеостатического подхода, поскольку она позволяет объяснить внутренние механизмы обеспечения устойчивости систем. Под гомеостазом понимается саморегуляция, способность открытой системы сохранять постоянство своего внутреннего состояния посредством скоординированных реакций, направленных на поддержание динамического равновесия. В результате понятие гомеостаза напрямую отражает содержание категории «устойчивость» применительно к экономическим системам. При этом внутренним механизмом обеспечения гомеостаза является наличие в системе отрицательной обратной связи – она выражается в реакции, при которой система отвечает так, чтобы изменить направление изменения на противоположное. Иначе говоря, в случае с отрицательной обратной связью изменение выходного сигнала системы приводит к такому изменению входного сигнала, которое противодействует первоначальному изменению.

Классическим примером отрицательной обратной связи является механизм рыночного ценообразования. Так, при недостаточном объеме производства товаров наблюдается рост цен, который, в свою очередь, является экономическим стимулом к расширению производства и приводит в дальнейшем к снижению ценовых уровней. Описанная модель действует и в обратном направлении. Тем самым традиционный механизм взаимодействия спроса и предложения является иллюстрацией механизма достижения гомеостаза через действие отрицательных обратных связей. Положительная обратная связь, напротив, выражается в усилении изменения переменной и поэтому не приводит к гомеостазу, а значит, оказывает дестабилизирующий эффект.

Выводы гомеостатики свидетельствуют о том, что устойчивым системам необходимы комбинации из обоих типов обратной связи. Поэтому очевидно, что в сложноструктурированных экономических системах, обладающих большими масштабами и состоящих из значительного количества элементов с разными иерархическими уровнями, присутствуют комбинации как из отрицательных, так и из положительных связей. При этом доминирование отрицательных обратных связей над положительными обуславливает устойчивость экономической системы. И наоборот – ситуация, при которой положительные обратные связи начинают преобладать над отрицательными, приводит к неустойчивому состоянию, вплоть до «катастрофических» изменений (экономических кризисов), связанных с переходом к совершенно новому состоянию гомеостаза.

Заметим при этом, что в рамках традиционной диалектической терминологии изменения первого рода принято называть эволюционными, второго – революционными. В этой связи нельзя не согласиться с позицией Л.Л. Савелло и Г.Н. Андреева: «гомеостаз в социально-экономических системах имеет свою диалектику. С одной стороны, он должен обеспечивать её равновесное состояние на определённом историческом моменте развития общества, с другой стороны, проявлять гибкость (чувствительность) к назревшим переменам в социально-экономической структуре общества, исходя из тенденций его поступательного развития» [9, с. 26].

В дальнейшем значительный вклад в разработку методологических аспектов проблематики устойчивости экономических систем внесло новое направление междисциплинарных исследований, получившее название «синергетика». Возникновение данного направления связывают с работами И. Пригожина, И. Стенгерс [10], Г. Хакена [11]. Развивая термодинамику неравновесных физических

систем, И. Пригожин и И. Стенгерс обнаружили, что выявленные закономерности относятся к системам любой природы. Одновременно с этим Г. Хакен обнаружил, что кооперативные явления наблюдаются в самых разных системах: фазовые переходы, гидродинамические неустойчивости, динамика популяций, автокаталитические реакции представляют собой примеры синергетических эффектов. Причем при переходе из неупорядоченного состояния к порядку все эти системы ведут себя схожим образом.

В самом общем виде синергетика представляет собой междисциплинарное направление науки, изучающее общие закономерности явлений и процессов в сложных неравновесных системах (физических, химических, биологических, экологических, социальных и других) на основе присущих им принципов самоорганизации. При этом устойчивость функционирования систем, будучи органично вплетенной в процессы самоорганизации, выступает одним из наиболее значимых объектов исследования синергетики. Уточним при этом, что самоорганизация в синергетике существенно отличается от кибернетического понимания. Если в кибернетике под самоорганизацией принято понимать стабилизацию, сохранение заданного порядка или структуры, то в синергетике самоорганизация связана со всеми процессами самоконструирования, саморегуляции, самовоспроизведения систем различной природы [12, с. 56]. Иначе говоря, самоорганизация представляет собой процесс, который приводит к образованию новых структур. Поэтому синергетика в большей степени опирается на принцип положительной обратной связи, когда изменения, возникающие в системе, не подавляются и корректируются, а, напротив, постепенно накапливаются и приводят к разрушению старой структуры и возникновению новой.

Терминологический аппарат синергетики, описывающий сложный механизм процессов самоорганизации и устойчивости систем, включает такие понятия, как энтропия, хаос, информация, флуктуации, точки бифуркации, фазовый переход, аттрактор и др. (см. таблицу 1).

В самом общем виде механизм самоорганизации системы в синергетическом описании выглядит следующим образом. Функционирующая открытая система, обладая определенной устойчивой структурой, подвергается постоянным флуктуациям как внутреннего, так и внешнего характера. Нарастание флуктуаций на фоне отсутствия адекватных адаптационных механизмов их подавления постепенно приводит систему в неустойчивое состояние, за которым следует точка бифуркации и фазовый переход в новое состояние с новой структурой. В связи с тем, что в точке бифуркации флуктуации играют решающую роль, траектория перехода носит случайный характер и определяется через выбор системой одного из нескольких возможных аттракторов (путей развития).

Таблица 1 – Терминологический аппарат синергетики

Термин	Значение
Энтропия	Мера упорядоченности системы. Усиление порядка приводит к снижению энтропии. Усиление хаоса приводит к возрастанию энтропии.
Хаос	Отсутствие порядка и структуры; структура неопределенного типа
Информация	Передаваемая рядом сигналов мера дезорганизации
Флуктуации	Временное отклонение от состояния равновесия. В статистическом смысле – резкое отклонение в поведении от среднестатистического. Внутренние флуктуации – обусловлены естественными отклонениями в любой реальной структуре Внешние флуктуации – обусловлены взаимодействием системы с внешней средой

Точка бифуркации	Смена установившегося режима работы системы
Фазовый переход	Переход системы из одного состояния в другое
Аттрактор	Совокупность внутренних и внешних условий, способствующих выбору самоорганизующейся системой одного из вариантов устойчивого развития; идеальное конечное состояние, к которому стремится система в своем развитии. Простой аттрактор – траектория развития системы является предсказуемой. Странный аттрактор – невозможно определить положение частиц (их поведение) в каждый данный момент, хотя они находятся в зоне аттрактора. Фазовый портрет странного аттрактора – это не точка и не предельный цикл, а некоторая область, по которой происходят случайные блуждания
Зона аттрактора	Пространство внутри аттрактора, в котором каждая частица (система), туда попавшая, постепенно смещается в заданном направлении
Диссипативная структура	Структура, которая возникает в крайне неустойчивом состоянии. Является временной структурой, приспосабливает систему к изменившейся внешней среде, снижает энтропию системы
Фрактал	Самоподобная структура, чье изображение не зависит от масштаба. Рекурсивная модель, каждая часть которой повторяет в своем развитии развитие всей модели в целом.
Автокатализ	Положительная обратная связь

Таким образом, с позиции проблематики управления устойчивостью экономических систем, важно учитывать ряд принципиальных аспектов.

Во-первых, развитие открытых экономических системы в долгосрочном плане осуществляется посредством периодической смены устойчивых и неустойчивых состояний.

Во-вторых, устойчивость либо неустойчивость системы обуславливается тем, какие обратные связи в системе преобладают – положительные или отрицательные.

В-третьих, в период неустойчивого состояния системы возрастает значимость воздействия на существующие адаптационные механизмы гашения флуктуаций.

В-четвертых, выбор желаемой траектории развития системы после прохождения точки бифуркации возможен на основе коррекции взаимодействия между элементами системы в процессе формирования новой диссипативной структуры с ориентацией на заданные характеристики.

Принципиально важно уточнить, что неустойчивые состояния неизбежны. Но можно повлиять на динамику процесса, на периодичность и частоту возникновения кризисных ситуаций. Одновременно с этим синергетический механизм описания процессов самоорганизации экономических систем иллюстрирует сложность управленческих внешних воздействий, направленных на обеспечение устойчивости функционирования систем.

В последнее время синергетика прочно вошла в методологический инструментарий экономических исследований. Популярность синергетики и ее значимость для объяснения закономерностей развития экономических систем достаточно наглядно иллюстрируют Л.П. Евстигнеева и Р.Н. Евстигнеев: «Синергетика позволяет осмыслить содержание рыночной макроэкономики как особый тип, обладающий единством традиционного узкого и широкого объекта экономики, который мы назвали синергетической схемой экономики. Вне синергетической методологии невозможно подойти к пониманию рыночной макроэкономики. К определению ее пространственных и временных стратегических горизонтов. К постижению особенностей соединения обратимого и эволюционного, необратимого времени. К структурному строению экономики как синергетической системы» [13, с.

8].

Вместе с тем, существует проблема адекватной интерпретации выводов синергетики применительно к исследованию экономической материи. Возникает много вопросов, связанных с конкретизацией тех или иных терминов синергетики в их переложении на область экономических отношений. Например, какова природа флуктуаций и каков их характер применительно к разного рода экономическим системам? Каковы критерии отнесения той или иной экономической системы к равновесной либо неравновесной? Какие причины обуславливают наличие и динамику изменения соотношения между положительными и отрицательными связями в экономических системах? Чем конкретно выражены данные связи – взаимодействием только между субъектами (непосредственно экономическими отношениями) и/или соотношениями между экономическими категориями, выступающими научными абстракциями? Каковы каналы «энергетического» обмена экономических систем с внешней средой? Как происходят процессы самоорганизации во вложенных друг в друга системах – когда внешней средой для данной системы является система более высокого порядка? Каков механизм выбора траектории фазового перехода и насколько он может быть назван случайным в условиях наличия регулирующих воздействий? Наконец, чем можно объяснить разные временные лаги между флуктуациями и последствиями от их воздействия для разных экономических систем в разных условиях функционирования?

С одной стороны, в определенном смысле перечисленные вопросы являются постановочными, они определяют вектор для дальнейших исследований. С другой стороны, объективные трудности адекватной интерпретации категориального аппарата теории самоорганизации могут быть разрешены посредством параллельного привлечения иных методологических подходов. В частности, весьма продуктивным представляется дополнение выводов системного подхода и синергетики методологическим аппаратом институциональной теории. Методология институционализма, будучи ориентированной на выявление устойчивых правил поведения участников экономических отношений в определённых исторических условиях, позволяет вскрыть внутренние механизмы процессов самоорганизации экономических систем, объяснить природу их устойчивого либо неустойчивого функционирования. Впрочем, нельзя не обратить внимание на тот факт, что сложность обозначенного методологического синтеза синергетики и институционализма связана с неоднородностью самого институционального направления, его многоаспектностью и разнонаправленностью при объяснении конкретных явлений социально-экономической жизни общества и индивидов.

Попытки синтеза методологии синергетики и институционализма в последнее время становятся все более популярными [14; 15]. Так, Н.В. Лисичкина объединяет синергетический и институциональный подходы для создания достоверной и адекватной экономической модели инвестиций, при этом напрямую затрагивает аспект обеспечения устойчивости экономических систем [16, с. 8]. В контексте более глубокого понимания совокупности причинно-следственных связей в экономических явлениях в рамках методологического синтеза синергетики и институционализма представляется весьма продуктивной гипотеза В.Ф. Исламутдинова о том, что «экономическая эволюция имеет четкую направленность на снижение энтропии как экономики в целом, так и отдельных экономических акторов, а институциональная среда лишь способствует естественным процессам самоорганизации и снижения энтропии. Причем эволюция экономических институтов также идет в направлении повышения их энтропийной эффективности» [17, с. 5].

В рамках данной статьи сосредоточим внимание на двух ключевых аспектах, непосредственно связанных с вопросами более глубокого осмысления устойчивости экономических систем на основе методологического синтеза системного подхода, синергетики и институциональной теории.

Экономические отношения, чтобы можно было говорить об их системности, должны быть определенным образом упорядочены. Причем упорядоченность, будучи ориентиром поведения экономических агентов, носит как неформальный, закреплённый распространёнными социально-

экономическими практиками, так и формальный характер – когда нормы поведения закреплены государством и являются обязательными для исполнения. Причем как в первом, так и во втором случаях одновременно закреплены санкции за нарушение установленных норм – как система, обеспечивающая целесообразность их соблюдения.

Таким образом, устойчивость экономической системы, ее способность к компенсации внутренних и внешних флуктуаций, к их адаптации, определяется устойчивостью норм экономического поведения как конкретных индивидов, так и их групп. Посредством институций – как норм и правил поведения, и институтов – как закрепленных формально ограничений поведенческих взаимодействий, осуществляется сочетание и согласование личных и общественных экономических интересов. В рамках системного подхода речь идет о том, что именно благодаря совокупности институций и институтов (в случае их адекватности) взаимодействие между экономическими субъектами в рамках системы приводит к генерированию суммарно большего результата, чем если бы субъекты действовали разрозненно.

Такой эффект называется синергетическим. Причем зачастую понимание синергетического эффекта напрямую связывается с устойчивостью экономических систем. Как аргументированно указывает А.А. Мясников, «будем понимать синергетический эффект в экономике как результат кооперативного действия элементов экономической системы, приводящий к изменению качественного состояния экономики и траектории ее развития, а равно к удержанию экономики на устойчивой траектории развития, несмотря на экзогенные шоки и эндогенные флуктуации» [18, с. 56]. Заметим при этом, что необходимым условием существования синергетических эффектов является наличие в системе структурированно упорядоченных и иерархических связей, – которые, в свою очередь, в институциональной плоскости рассмотрения и представляют собой нормы и правила поведения.

Иначе говоря, первый аспект понимания устойчивости экономических систем с позиции институциональной теории связан с тем, что сама упорядоченность экономических отношений посредством наличия совокупности различных норм приводит к равновесности и устойчивости экономической системы, понимаемой, как было описано ранее, через способность ее (системы) восстанавливать исходный или близкий к исходному режим функционирования при наличии внешнего воздействия.

Второй аспект связан со способностью институтов, выступающих регуляторами экономического поведения, изменяться во времени. В данном случае мы говорим о понятии институциональной инерции, являющейся, в свою очередь, частным случаем инерционности экономической материи в целом. Нередко инерционность экономического развития называется эффектом его исторической обусловленности (path-dependency) [19].

Понимаемая как способность того или иного объекта сохранять собственное состояние, инерционность достаточно близка к устойчивости. Более того, именно инерционность (в данном аспекте рассмотрения – институциональная инерционность) во многом объясняет причины устойчивости систем – экономические отношения, будучи определенным образом упорядоченными благодаря системе формальных и неформальных институтов, не способны изменяться мгновенно. Внешние флуктуации, изменяющие среду, не будут моментально приводить к трансформации институтов, поскольку поведение экономических агентов по большей части рутинно. Рутинные операции снижают информационные издержки и издержки мониторинга у фирм, предупреждают оппортунизм, формируют непрерывность и предсказуемость в процессе организации повседневной жизни у домашних хозяйств и индивидов, напрямую определяют приоритеты в принятии тех или иных экономических решений [20, с. 378]. Поэтому в процессе управления устойчивостью той или иной экономической системы необходимо учитывать степень устойчивости совокупности формальных и неформальных норм, регламентирующих её функционирование, а также количество элементов, сложности связей и способов институционального взаимодействия между ними.

Таким образом, устойчивость экономических систем выражается в их способности противостоять изменениям во внешней и внутренней среде, что проявляется в выполнении системой своих основных функций и сохранении базовой структуры. Объяснение механизма обеспечения устойчивости представляется достаточно продуктивным на основе методологического синтеза синергетики и институционализма. Синергетический подход позволяет описать сложный механизм перехода экономической системы из устойчивого в неустойчивое состояние как процесс самоорганизации данной системы вследствие её взаимодействия с внешней средой, в том числе через выявление взаимодействия между положительными и отрицательными обратными связями. Однако при этом возникает объективная трудность, связанная с адекватной интерпретацией выводов синергетики применительно к конкретной экономической системе. В этой связи опора на методологию институционализма, ориентированного на выявление устойчивых правил поведения экономических агентов, позволяет вскрыть внутренние механизмы процессов самоорганизации экономических систем, объяснить природу их устойчивого либо неустойчивого функционирования. Это связано с тем, что в основе устойчивого развития экономических систем лежит устойчивость институтов и институциональная инерционность

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: методология и методики измерения / С.Н. Бобылев, Н.В. Зубаревич, С.В. Соловьева, Ю.С. Власов. – М.: Экономика, 2011. – 358 с.
2. Мунин П.И. Теория устойчивого развития: Информационные основы / П.И. Мунин. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 312 с.
3. Философский энциклопедический словарь / Е. Губский [и др.] / Под ред. Е. Губского, Г. Кораблевой, В. Лутченко. – М.: Инфра-М, 2010. – 576 с.
4. Бобылев С.Н. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? / С.Н. Бобылев, Н.В. Зубаревич, С.В. Соловьева // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 147-160.
5. Куницын А.Л. Основы теории устойчивости / А.Л. Куницын. – М.: Регулярная и хаотическая динамика, 2013. – 164 с.
6. Вахрушев Д.С. Самоорганизация и динамическая устойчивость экономических систем: теоретико-методологические аспекты: автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.01, 08.00.05 / Вахрушев Дмитрий Станиславович. – Кострома, 2004. – 48 с.
7. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука. Тектология. Кн. 1. / А.А. Богданов. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.
8. Винер Н. Кибернетика и общество / Н. Винер. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 203 с.
9. Савелло Л.Л. О категории «управление» в социально-экономических системах / Л.Л. Савелло, Г.Н. Андреев [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/pdf/2011/6/272.pdf> (дата обращения: 24.07.2017).
10. Пригожин И.Р. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / И.Р. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
11. Хакен Г. Синергетика / Г. Хакен. – М.: Мир, 1980. – 388 с.
12. Климонтович, Н. Ю. Без формул о синергетике / Н.Ю. Климонтович. – Мн.: Высшая школа, 1986. – 223 с.
13. Евстигнеева Л.П. Экономика как синергетическая система / Л.П. Евстигнеева, Р.Н. Евстигнеев. – М.: ЛЕНАНД, 2010. – 272 с.
14. Вахрушев Д.С. Интеллектуальный капитал как фактор развития национальной экономики: институционально-синергетический аспект / Д.С. Вахрушев // Актуальные проблемы развития экономики и управления: Межвузовский сборник научных статей / под ред. Ю.В. Коречкова. –

Рыбинск: РФ ВВАГС, 2010. – С. 103-108.

15. Терентьев Д.А. Формы и механизмы проявления неустойчивости на рынках капитала: институционально-синергетический аспект / Д.А. Терентьев // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. – 2012. – № 1. – С. 146-148.

16. Лисичкина Н.В. Синергетико-институциональный подход к оценке инвестиционной деятельности предприятия: Автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Лисичкина Наталия Владимировна. – М., 2009. – 20 с.

17. Исламутдинов В.Ф. Синтез институционального и эволюционного подходов к обоснованию инновационных процессов / В.Ф. Исламутдинов. – Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. – 144 с.

18. Мясников А.А. Синергетические эффекты в современной экономике: Введение в проблематику / А.В. Мясников. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. – 160 с.

19. Дементьев В.Е. Институциональная инерция и реформирование институтов [Электронный ресурс] / В.Е. Дементьев // ГУУ, Вестник университета. Серия Институциональная экономика. – 2005. – № 1. – Режим доступа: <http://www.cemi.rssi.ru/publication/e-publishing/dementiev/Bulletin1-5-2005.pdf> (дата обращения: 26.07.2017).

20. Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учебное пособие / А.Н. Олейник. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 416 с.

ЛЕНИН КАК СИМВОЛ СТОЛЕТИЯ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВЕЛИЧИЕ БУДУЩЕЙ ЭПОХИ СОЦИАЛИЗМА

Субетто Александр Иванович

президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств
доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
e-mail: subal1937@yandex.ru

УДК 330.113

ЛЕНИН КАК СИМВОЛ СТОЛЕТИЯ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВЕЛИЧИЕ БУДУЩЕЙ ЭПОХИ
СОЦИАЛИЗМА

Аннотация: Автор показывает роль В.И. Ленина в разработку теории социалистической революции и построения социализма в нашей стране. Развивая теорию ноосферно-социалистической революции, он показывает, что только в русле этой концепции могут быть решены в России и мире, которые ставил В.И. Ленин. Это будет соответствовать объективным социально-экономическим законам и мечте человечества о достойной жизни. Россия, возглавив прорыв человечества к ноосферному социализму, покажет путь к спасению его от безвыходности империализма.

Ключевые слова: Ленин – символ новой эры в истории человечества; империализм; социалистическая революция 1917 года; эпох социализма; новое призвание России; прорыв человечества к ноосферному социализму.

LENIN AS SYMBOL OF CENTURY GREAT RUSSIAN SOCIALIST REVOLUTION AND GREATNESS OF FUTURE ERA OF SOCIALISM

Abstract: The author shows V.I. Lenin's role in development of the theory of socialist revolution and creation of socialism in our country. Developing the theory of noosphere socialist revolution, he shows that only in line with this concept can be solved in Russia and the world which were put by V.I. Lenin. It will be correspond to objective social and economic laws and a dream of mankind of worthy life. Russia, having headed break of mankind by noosphere socialism, will show a way to rescue him from hopelessness of an imperialism.

Keywords: Lenin – a symbol of a new era in the history of mankind; imperialism; socialist revolution of 1917; socialism eras; new calling of Russia; break of mankind by noosphere socialism.

1. Ленин – это символ новой эры в истории человечества

«Ленин показал, что в обществе, разделенном на классы, немислим гуманизм. Он подвергнул анализу подлинную сущность классовой справедливости в буржуазном государстве... «Чистой» демократии, которая сводится к свободе печати для имущих и к праву подавать ничего не стоящие избирательные бюллетени, Ленин противопоставил подлинное государство народа, немислимое без передачи средств производства в общее пользование»

Леон Фейхтвангер
[2, с. 76, 77]

7 ноября 2017 года исполнится 100 лет с момента свершения Великой Октябрьской

социалистической революции, которую автор предложил десять лет назад назвать Великой Русской Социалистической Революцией. И Великая Русская Социалистическая революция, и последующая история СССР связана с именем великого сына русского народа и России, гения социалистической революции, мыслителя, ученого-энциклопедиста, революционера, первого главы советского государства, начавшего создание первого социалистического общества в истории человечества, – Владимира Ильича Ленина [1].

Революцией, свершившейся 7 ноября 1917 года (по новому стилю), которая получила название Великой Октябрьской социалистической революции и которую по аналогии с Великой Французской революцией можно назвать Великой Русской Социалистической Революцией, во главе которой стояла коммунистическая партия и Ленин, – фактически открылась новая эра в истории человечества – эра Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции, под знаком первой волны которой прошел весь XX-й век.

Глобальная Капиталистическая Цивилизационная Революция, которая вот уже 350 лет, двигаясь из «центра» в англо-американском мире, с Запада на Восток, пытается охватить весь мир, получила в 1917 году альтернативный ответ Востока – Глобальную Социалистическую Цивилизационную Революцию. Начавшись в России с создания СССР, после Второй Мировой войны, она захватила своими преобразованиями многие страны: страны Восточной Европы, Китай, Индокитай, Индию, Кубу, ряд стран Африки и др. Она носила широкий характер Антикапиталистической мировой революции. Реванш глобального империализма в 90-х годах XX века (как победа в холодной войне) в Восточной Европе, в России, по оценкам автора, имеет временный характер. Во-первых, социализм сохранился в Китае, во Вьетнаме, на Кубе. Китай по темпам экономического развития вышел на первое место в мире и по совокупному валовому продукту обогнал США. Во-вторых, разворачивается волна «антиглобализационного движения», выдвигающего все чаще социалистические лозунги. За временным откатом первой волны Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции, по нашим прогнозам на первую половину XXI века, неминуемо последует новый накат второй волны Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции, гул приближения которой услышал такой представитель мировой финансовой капиталократии, как Дж. Сорос, написавший книгу «Кризис мирового капитализма» (1998) [3].

100 лет – достаточная дистанция для осознания величия фигуры Владимира Ильича Ленина, исторический масштаб которой соразмерен масштабу всей прошедшей исторической истории, потому что человечество, если сумеет выйти из тупика первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, состоявшейся уже в конце XX века, и реализовать императив экологической выживаемости человечества в XXI веке, всегда будет благодарна Ленину только за то, что он возглавил социалистическую революцию и встал во главе строительства «общества Труда», общества и истории, в которых человек преодолевает свое отчуждение от средств производства, убирает капиталократию как преграду на пути раскрепощения родовых творческих сил человека, открывает путь к установлению подлинного гуманизма на Земле.

XX век дал не только прорыв человечества к социализму, но и дал учение о ноосфере В.И. Вернадского, которое в начале XXI века перерастает в учение о ноосферном (экологическом, духовном) социализме или Ноосферизме [4, 6]. Прорыв человечества к социализму происходит на фоне осознания им той энергетической мощи, которой он овладел и которая преобразует через мирохозяйствование Биосферу и Землю, и эти преобразования сравнимы с мощью действующих внешних и внутренних факторов геологической эволюции.

Человечество впервые как некая единая сущность столкнулось в своем рыночно-капиталистическом (прометеевском) пафосе с силами гомеостазисов Биосферы и Земли как суперорганизмов. Наступившие экологические Пределы, обозначенные первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы, есть:

- Пределы всем прежним цивилизационным механизмам развития человечества,
- Пределы Конкурентной, Стихийной Истории,
- Пределы Рыночно-Капиталистической или Империалистической (империализм как высшая и последняя стадия развития капитализма) цивилизации,
- Пределы бытию устройства общества в форме Капиталократии, подчинившей себе и государство, и демократию,
- Пределы царствованию Капитала-Фетиша или своеобразного «Капитала-Антибога», «Капитала-Сатаны» («Капитал там правит бал, люди гибнут за металл», теперь гибнет за металл и Природа), как некоей отчужденной силы капитала над родовыми, творческими силами человека и направленной против человека, против процесса гуманизации обществ на Земле.

Наступление этих Пределов означает только одно: появление, наряду с Критиком внутри Внутренней Логике Социального Развития в лице Труда, преодолевающего свое историческое отчуждение от средств производства и продуктов труда, Критика внутри Большой Логике Социоприродной Эволюции в лице Природы – суперорганизмов Биосферы и Земли. Этот Критик общается с нами на особом «языке» – языке экологических катастроф, пандемий, в том числе пандемии СПИДа, которая, по оценке автора, есть реакция гомеостазисов суперорганизма Биосферы на антропогенное давление, достижение Пределов её возможностей производить негэнтропию (разнообразие в Природе) на порядок с большей производительностью по отношению к производству энтропии в процессе хозяйственного природопользования человечества.

Человечество впервые за свою Историю сталкивается с внешними императивами по отношению к своей Истории, своей деятельности, которые приобрели в своем единстве характер императива выживаемости человечества в XXI веке.

Б. Коммонер, выдающийся американский эколог, в монографии «Замыкающийся круг» [7], в 70-х годах XX века, предупредил человечество: технологии на базе частной собственности разрушают главное богатство человечества – экосистемы, на основе которых базируется его жизнь.

Система частной собственности (имеется в виду система доминирования частной собственности) и рынок как механизмы функционирования «общества Капитала» – капиталократии – антиэкологичны. Сколько бы адепты ценностей частной собственности и рынка – либералы – не потратили своих «мозгов» на их защиту, сколько бы они, словно древнегреческие «серены», не «пели» сладкогласно о том, что по другому человечество жить не может, защищая культ прибыли и частную собственность на капитал, включая богатейших капиталократов, так называемых мировых олигархов, из числа которых 338 самых богатых владеют таким богатством, каким не владеют 48 государств мира, самых бедных от конца списка независимых государств мира, сколько бы они не «пели» свои, убаюкивающие интеллект людей мира, песни, отрицание Природой этого типа Бытия человечества уже началось в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

На пути глобального империализма, прикрывающегося либеральной маской и устанавливающего Новый Мировой Порядок в форме глобального рынка и глобальной системы свободного перемещения капитала, которые своими «щупальцами» охватывает мировая финансовая капиталократия с подчиненной ей «пирамидой» транснациональных компаний (ТНК), человечество ждет один исход уже в XXI веке – капиталистическая гибель по экологическим причинам. Капитализм и Природа – Биосфера и Земля как суперорганизмы – оказались несовместимы. Их столкновение обернется экологической гибелью капиталистической системы человечества.

В последние десятилетия человечество трижды предпринимало усилия по обсуждению проблемы устойчивого развития в лице Конференций ООН в 1992 году (в Рио-де-Жанейро), в 2002 году («РИО+10»), в 2012 году («РИО+20»). Прошедшие годы после 1992 года показали, что человечество продолжает в своем хозяйствовании на частнособственнических, рыночных и империалистических основаниях падать в пропасть экологической катастрофы.

Империализм пытается решить проблему выхода из экологического тупика Истории поимпериалистически. Даже экологическое измерение капиталистического бытия человечества превращается в экологический империализм: в форме вывоза грязных технологий из мировой метрополии – США и Западной Европы – в развивающиеся страны, в том числе в Россию, в форме использования ложного тезиса о «парниковом эффекте» и разогреве атмосферы Земли в результате выбросов газа CO₂ в атмосферу (Киотское соглашение) и создания рынка по торговле такими квотами, в форме закрепления энергоемких экологически грязных производств (алюминиевая промышленность, металлургия и др.) в развивающихся странах, поставляющих продукцию этих производств в страны «золотого миллиарда» – «мировую метрополию» и т.д. Но эти все попытки обречены на провал по объективным причинам: природа не приемлет рынка и его законов, природа не приемлет природо-экспансионистскую сущность капиталократии в эпоху последней стадии капитализма – глобального империализма.

В XXI веке императив выживаемости человечества приобретает характер императива перехода к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, т.е. перехода к ноосферному и одновременно социалистическому обществу [5, 6]. Императив выживания человечества в XXI веке есть синтез ноосферного (экологического) и социалистического императивов. Ноосферный (экологический) императив рождается внешней, Большой Логикой Социоприродной Эволюции, а социалистический императив – Внутренней Логикой Социального Развития, как единственное основание выполнения внешнего – ноосферного (экологического) императива (кстати говоря, это хорошо осознал к концу жизни В.И. Вернадский).

При этом социализм, как идеал XXI века, приобретает новое качество – качество духовного, экологического социализма, в котором востребуются все ценности общинных, кооперативных цивилизаций, в том числе ценности Российской Цивилизации, отрефлексированные русской культурой, русской философией и Русским Космизмом:

- примат духовных ценностей над материальными, культ Правды, социальной Справедливости, культ Труда,
- соборность (общинность, коллективизм), культ Любви, Взаимопомощи, Кооперации,
- культ Общего Дела (по Н.Ф. Федорову), которым становится становление «ноосферы будущего» и ноосферного общества,
- синтез нравственности, духовности и интеллекта,
- культ творчества, цельность знания (по Вл. Соловьеву),
- добротолубие и добротодеяние, всечеловечность (в трактовке Ф.М. Достоевского),
- альтруизм, готовность к самопожертвованию, служение и др.

Человеческий Разум должен перейти из состояния «Разума-для-Себя» в состояние «Разума-для-Биосферы, Земли, Космоса», он должен стать Разумом, берущим на себя ответственность за управление социоприродной динамической гармонией с учетом законов функционирования гомеостатических механизмов Биосферы и Земли и тех Пределов, которые они определяют для социальной эволюции с учетом действующих императивов.

XXI век предстает как Большой Соционокооперационный Взрыв в «конусе прогрессивной социальной эволюции», означающий собой перелом в логике социальной эволюции, своеобразный качественный скачок:

- смену Стихийной, Конкурентной, Классической Истории – Кооперационной, Неклассической Историей,
- ноужереализующейся в большой Логике Социоприродной Эволюции, в которой «общественный интеллект», «совокупный разум» становится одним из её оснований, – в Логике Управляемой Социоприродной Эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, где действует закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта

и качества образовательных систем в обществе.

Прогноз Маркса, при трактовке наступления коммунизма – как перехода человечества от «предыстории» к «действительной истории» – «управляемой истории», в которой человек из ее «унаваживающего материала» становится на самом деле «субъектом Истории», ее сознательным (а не бессознательным, на что еще указал Гегель) творцом, обретает новое, ноосферное содержание.

Естественно-научным основанием такой мировоззренческой и научной картины служит новый синтетический эволюционизм, синтезирующий в себе дарвиновскую, берговскую и кропоткинскую парадигмы, и раскрывающий логику прогрессивной эволюции как логику сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма отбора к доминанте закона кооперации и «механизма интеллекта». Именно этот сдвиг уже начался на рубеже XX и XXI веков и должен стать, в нашей оценке, основой логики истории в XXI веке.

Вторая волна Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции, по оценке автора, будет на себе нести печать единства ноосферного и социалистического императивов, печать становления ноосферного и одновременно кооперационного социализма.

У человечества нет других альтернатив будущего: или ноосферный социализм, или капиталистическая – империалистическая гибель человечества.

Иван Антонович Ефремов, по нашей оценке, не только великий ученый-космист и писатель, но и великий прогнозист будущего человечества, в романе «Час быка» показывает, что эпоха капитализма – «Эпоха разорванного мира» на основе индивидуализма – неизбежно, как низшая, эгоистическая социальная форма бытия, оставляет после себя безжизненную планету: «...ветры перевивают мутные пески, и их шум вместе с шумом моря или грозы – единственные звуки, нарушающие безмолвие громадных пустынь (наше замечание: Вспомним трагическое восклицание К. Маркса: культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя пустыню!). Мыслящая жизнь в диком заблуждении убила себя и все живое, едва прикоснувшись к мощи атома и космоса» [8, с. 7]. Рыночно-капиталистический, империалистический разум, как мы показали, в настоящее время превратился в «анти-разум», т.е. в ту «мыслящую жизнь», которая «в диком заблуждении» уже начала убивать себя, сгенерировав в конце XX века первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

Снова «призрак» зашагал по планете – призрак ноосферного социализма или коммунизма (мы пока эти понятия в данном контексте не различаем). И Ленин предстает символом всей истории XXI века.

2. Величие Ленина – это величие будущего эпохи социализма

Именно этот взгляд на логику человеческой истории по особому высвечивает величественную и одновременно гуманистическую фигуру Владимира Ильича Ленина. Нам, гражданам России, русскому народу и всем народам России необходимо особо бережно хранить память о Ленине. Его подвиг – часть всей системы нашей гордости, гордости русского народа, русского человека, гордости всей культуры России, гордости нашей Истории. Война против исторического значения Ленина, которые ведут «либералы» в России, – это война, которую они ведут против будущего России. Это война «Онтологической Лжи» против Правды Истории, потому этой война «пигмеев» и она обречена всегда на поражение.

Сколько бы ни говорили в средствах массовой информации против Ленина, пытаюсь убрать его имя из отечественной и мировой истории, сколько бы не выливали грязи на Ленина разуверившаяся в идеале социализма российская интеллигенция, поклонившись в ноги его «препохабию Капиталу», сколько бы не пытались обществоведы либерального крыла убрать Ленина из общественных наук: истории, философии, социологии, экономики, политологии, культурологии и т.п., ничего из этой затеи не выйдет, потому что логика Истории не податлива вкусовщине и моде, не податлива

шараханьям трусливого ума, боящегося подняться на уровень законов исторического человеческого бытия, взглянуть правде в глаза и ответить на те внешние императивы, которые стучатся в этот ум, вопиют к его разуму.

Величие Ленина – в величии будущего эпохи социализма, у истоков которых он будет стоять вечно, пока будет продолжаться история и пока человеческий разум будет её продолжать, неся с собой разум, любовь, созидание, добро всему Космосу, всей Природе, закономерно эволюционно его породившему.

Величие Ленина – в величии Великий Русской Социалистической Революции, открывшей человечеству и России путь к социализму, в величии исторического дела по раскрепощению творческого потенциала человеческого труда, по созданию такого общества, которое бы раскрывало творческие, родовые силы человека, направляя их не только на историческое восхождение по ступеням человеческого разума и творчества, но и на обеспечение социоприродной гармонии, сохранение жизни на Земле, жизни всех живых существ, совокупность которых образует биосферный монолит живого вещества – сложный супер- или сверх-организм.

Величие Ленина – это величие России, первой в истории открывшей эпоху социализма, это величие всей советской истории, советского социализма в XX веке, величие Сталина и всего подвига советского народа, победившего немецкий фашизм, спасшего всё мировое человечество от фашистско-гитлеровского рабства, это величие советского народа, впервые получившего возможность созидать, творить будущее своих детей, создавшего систему бесплатного образования, здравоохранения, обеспечения жильем, массовой физической культуры и массового спорта, индустрии массового туристического, санаторного, пансионного отдыха (и лечения).

Величие Ленина – это величие советского балета, советской культуры, той культурной революции, которая по меткому выражению по поводу сталинской эпохи Черчилля подняла русский народ и другие народы России от сохи до атомного оружия, а мы добавим до атомной энергетики, космической техники, первого полета русского человека-коммуниста Юрия Гагарина вокруг Земли.

Величие Ленина – в величии инженерной интеллигенции России – СССР, создавшей уникальный технологический базис, по многим технологиям не имевший равных в мире и вот уже более 25 лет кормящий так называемую «эпоху демократии» в России (начавшуюся в 1991 году), вывозящую капитал за границу и разрушающую методично её экономику, образование, науку, технологический базис, систему социального жизнеобеспечения.

Величие Ленина – в величии советских образования и науки, занявших лидирующие позиции в мире, и это при всем, при том, что Россия – СССР выдержала самую кровопролитную Великую Отечественную войну, отдав 28 миллионов жизней советских людей ради сохранения своего будущего и будущего всего человечества, самую большую плату из всех стран мира, перемолов на своей территории более 80% военной силы фашистской Германии, которая ставила своей целью полное уничтожение русского, украинского и белорусского народов, не только выдержала, но и восстановила после войны свою экономику, вопреки оценкам экспертов Запада, прогнозировавшим 60-летний период выхода России из послевоенной разрухи.

Ленин – плоть от плоти русского народа. Патриоты, которые пытаются выстроить будущее России, без позитивной оценки исторических заслуг Ленина и советской истории, советского социализма, на самом деле оказываются в плену иллюзий, не позволяющим им выстроить стратегию выхода России из рыночно-либерального, капиталистического тупика. Хотят они, то есть патриоты «с антисоветской закваской», того или нет, честны они перед собой или лукавы, тайно выполняя чужую по отношению к России и русскому народу волю, но объективно они исторически слепы, они выгодны силам империализма, продолжающим свою стратегию, через рыночно-капиталистические «реформы» в России, по её колонизации и по искусственному сокращению русского народа до 25 миллионов человека (как как-то назвала эту цифру М. Тэтчер).

Каждая нация гордится своими историческими деятелями. Французы гордятся Наполеоном, несмотря на противоречивость его исторической фигуры. Англичане гордятся Кромвелем, вождем английской буржуазной революции. Американцы гордятся Дж. Вашингтоном, Д. Эйзенхауэром и Макартуром. Немцы гордятся Лютером, Бисмарком, Вильгельмом Кайзером. Китайцы гордятся Мао Цзе-Дуном, Дэн Сяопином. Индусы гордятся великим Неру. Россия XX века дала миру двух исторических деятелей планетарного масштаба, главных исторических лиц XX века – В.И. Ленина и И.В. Сталина. Оба были государственниками, оба не пожалели своей жизни ради становления мощи советской России, ради становления и сохранения социализма. Как же нам, живущим в России XXI века, не гордиться ими!

Нет сомнения, в движении России и человечества к ноосферному, экологическому, духовному социализму Православие является естественным союзником, оно не противоречит его догматам.

Да, история советской России была драматической, каковой является и вся история России. Большой ошибкой советской власти были гонения на Русскую Православную церковь, которая могла быть естественным союзником социализма, поскольку Православие пронизано «православным социализмом», и таковым союзником стало в годы Великой Отечественной войны.

Следует согласиться с современным подвижником православного возрождения А.А. Феоктистовым, возглавлявшим проект издания энциклопедии «Русские монастыри»: «Цель жизни всегда должна быть выше материальных благ. И эта цель не может быть просто абстрактно экономической. Опустить народ до полной нищеты, а потом, накормив его зарубежными суррогатами, считать правительственными достижениями – это, по крайней мере, аморально. Потеря смысла жизни является самым большим бедствием для общества. И только найдя этот смысл, человек становится независимым от денег» [9, с. 12, 13]. Православный человек такой смысл видит в созидании «богочеловечества», в котором царят социальная справедливость, равенство, любовь к богу, любовь к другим и к природе. Этот идеал не противоречит идеалу XXI века – идеалу ноосферного социализма.

Это положение приобретает особое значение на фоне объявленной глобальным империализмом войны против Православия как убежища ценностей соборности, общинности, осуждения сребролюбия, уже происходящего «крестового похода» Запада против него.

54 года жизни Ленина – это великий исторический перелом, в центре которого стояла его деятельность и деятельность руководимой им партии большевиков.

Наследие Ленина огромно. Лениниана, написанная в СССР и в мире, составляет колоссальное многотомие. Но ленинизм, как целостная научно-мировоззренческая система, еще не «прочитан» исследователями, как он того заслуживает, как он представляет собой уже свершившуюся историческую практику. Автор считает и здесь позиция автора совпадают с позиций С.Г. Кара-Мурзы, что «советский проект», «советская цивилизация», выросшая из этого «проекта», являются продолжением логики развития России как уникальной цивилизации, ее общинных оснований, – логики, отвергшей капиталистический путь развития, именно вследствие действия внутренних цивилизационных законов, характерных для России [10].

Гениальность Ленина состояла и в том, что «двигаясь» в логике категориально-марксистского мышления, умело сочетая тактический и стратегический горизонты целеполагания, он постоянно диалектически трансформировал систему постулатов марксизма в том виде, как он сложился к началу XX века: это касалось и движущих сил революции 1905 и 1917 годов, в которой не меньшую роль наряду с рабочим классом играло крестьянство; и новой теории революции, вытекающей из теории империализма, приводящей к возможности победы социализма в одной отдельно взятой стране на периферии капиталистической системы; и значения кооперации в становлении социализма в советской России и т.д., и т.п. В монографии «Советская цивилизация» (2001) С.Г. Кара-Мурза достаточно аргументировано показал, как Ленин умел отказываться от ошибочных теоретических положений, если они вступали в противоречие с логикой самой истории, исторической практики,

учась у этой истории, учась у нее «на ходу» революционного действия.

Ленинизм связан с марксизмом, в значительной мере его теоретический преемник, но, тем не менее, он есть самостоятельное явление, выросшее на «русской почве», на почве реальных исторических процессов в России начала XX века.

Ленинизм будет еще не раз «открываться» и «переоткрываться» исследователями и мыслителями, историками XXI века.

Особое место в этом теоретическом наследии Владимира Ильича Ленина занимает его теория империализма, которую следует оценить как его мощный вклад в обществоведение, в том числе в социологию и экономическую науку XX века.

Обращаясь к памяти Ленина, в связи с 100-летием Великой Русской Социалистической Революции, автор в качестве главного предмета своего анализа взял ленинскую теорию империализма [11, 12]. Потому что по оценке автора она дает импульсы к более глубокому прочтению сущности современной глобализации как последней фазе в развитии самого империализма, как форме становления глобального империализма или империалистической глобализации [1, с.11-13]. Выдвигаемая автором теория капиталократии расширяет теоретическое поле осознания механизмов империалистической экспансии, современных форм отчуждения спекулятивного, монетарного капитала от производительного капитала, не говоря уже об отчуждении от труда, расширения паразитических форм бытия Капитала-Фетиша и его реализующего «строя» – строя капиталократии, подчиняющего себе государство и все социальные институты.

Перед учеными, всем мыслящим сообществом России и человечества стоит грандиозная задача выработки новой идеологии [14], которая бы мобилизовала человечество и Россию на выход из уже сложившегося экологического тупика Истории, который во внутреннем социальном плане есть рыночно-капиталистический тупик человека, исповедующего первостепенную ценность прибыли, наживы, удовольствия, потребления, эгоистического индивидуализма. Этот набор ценностей по своей сущности антиэкологичен, античеловечен.

В настоящее время в связи с победой Дональда Трампа в «президентских гонках» в США, этой осенью 2016 года, много «ломаются интеллектуальных копий» вокруг поиска ответа на вопрос: «Что это за знак подан её Величеством Историей мыслящему человечеству?». К сожалению, глубинного понимания логики хода истории в начале XXI века нет у так называемых «экспертов», имена которых «мелькают» на экранах телевизоров, как в России, так и за рубежом. Почему? – Потому что боятся социализма, боятся советской истории и её уроков, боятся самой памяти у человечества о Великой Русской Социалистической Революции, не могут осознать тот факт, что человечество вступило в Эпоху Краха рынка, капитализма и либерализма [17], причем в «Эпоху Краха» по основаниям Большой Логике Социоприродной Эволюции, выход из которой, – и значит – будущее человечества, – связан только с Ноосферным социализмом. А это означает, что вся эпоха «рыночных реформ» и капиталистической контрреволюции в России есть Онтологическая Ложь и «пир» «процветающих мерзавцев» (в определении М.Е. Салтыкова-Щедрина), как «пир во время чумы» (по метафоре А.С. Пушкина).

Будущее на своем знамени несет в себе единство трех идеалов, проникающих друг в друга: ноосферизм, социализм и гуманизм [15].

Автор считает, что отношение к Ленину, его творческому и историческому наследию, будет одним из тех тестов, который история поставит всему человеческому Разуму, потому что слова «Ленин» и «социализм» (или «коммунизм») соединились на вечные времена, пока живо человечество на Земле.

Отечественный философ, наш современник, Ф.Ф. Зернов, в статье посвященной 200-летию со дня рождения великого русского поэта Ф.И. Тютчева, так писал: «Одному из друзей Тютчев писал, что «значение ваше не в рати, а в знамени. Знамя это создает себе рать, лишь бы оно не сходило с

поля битвы». Мы сегодня говорим, что на нашем Красном знамени имена Ленина, Сталина, Жукова, Шолохова и других выдающихся коммунистов XX века...» [16, с. 4].

Россия выполнит свою миссию на Земле в XXI веке, только соединив свое будущее с делом созидания ноосферного социализма, с тем делом, которому отдал жизнь Владимир Ильич Ленин, и которое воплотилось в исторической красоте и мощи советской цивилизации, продолжающей освещать и наше настоящее, и наше будущее. Вековой юбилей Великой Русской Социалистической Революции (1917 – 2017) – это только первый этап Социалистического и Ноосферного Прорыва, который начался из России – СССР.

Вся будущая История, если человечество проявит волю и сумеет преодолеть рыночно-капиталистический и экологический «тупик» истории в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, а эта История может состояться только как Ноосферно-Социалистическая, – есть постоянно растущий ввысь грандиозный Памятник Великой Русской Социалистической Революции, и одновременно Памятник её вождю – гению всего человечества Владимиру Ильичу Ленину!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Субетто А.И. Владимир Ильич Ленин: гений Русского Прорыва человечества к социализму. – СПб.: Астерион, 2010. – 492с.
2. Фейхтвангер Л. Из статьи «Ленин и социалистический гуманизм» // Народы мира о Ленине. – М. 1980
3. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М.: Изд. Дом ИНФРА, 1999. – XXVI, 262 с.
4. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537с.
5. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма. – СПб.: Астерион, 2011. – 108с.
6. Субетто А.И. Ноосферная социалистическая революция XXI века: основания теории. – СПб.: Астерион, 2016. – 139с.
7. Коммонер Б. Замыкающийся круг. – Л.: Лениздат, 1973.
8. Ефремов И.А. Час быка. Научно-фантастический роман. - Петрозаводск: «Карелия», 1991. – 430с.
9. Русские монастыри. Поволжье. – Изд-во «Очарованный странник» - Изд-во «Троица». – Новомосковск. – М.: 2003
10. Субетто А.И. Законы социально-экономического развития России как самостоятельной цивилизации (в контексте закона гетерогенности мировой экономики): научный доклад – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. – 112с.
11. Субетто А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива. – СПб. – Кострома: Изд-во «Астерион», КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – 99с.
12. Субетто А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. Втор. изд. – СПб. – Кострома – Луга: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2002. – 360с.
13. Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм. – СПб.: Астерион, 2009. – 572с.
14. Субетто А.И. Идеология XXI века. – СПб.: Астерион, 2014. – 92с.
15. Субетто А.И. Ленин, Октябрьская революция и ноосферный социализм – символы развития в XXI веке. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – 460с.
16. «Советская Россия». – 2003. – 6 декабря.
17. Субетто А.И. Эпоха Краха рынка, капитализма и либерализма: ноосферно-социалистический прорыв или экологическая гибель человечества? – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 44с

О КВАЗИРЕЗУЛЬТАТАХ В РАЗВИТИИ МАЛОГО БИЗНЕСА И ОБ ЭВРИСТИЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Макаров Анатолий Николаевич

доктор экономических наук, профессор

Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики,
г. Набережные Челны, Российская Федерация.

E-mail: makarovfksu@yandex.ru

УДК 338.1

ОБ ЭВРИСТИЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА И О КВАЗИРЕЗУЛЬТАТАХ В ИССЛЕДОВАНИИ РАЗВИТИЯ
МАЛОГО БИЗНЕСА

Аннотация: Статья посвящена теоретико-методологическим инструментам анализа малого бизнеса. Особое внимание уделено исследованию институциональных проблем его развития в экономике России. Выделены наиболее важные компоненты институциональных основ малого бизнеса. Показана важность не только количественных, но и качественных характеристик институционального климата для данного сектора экономики. Обосновано, что одним из наиболее значимых барьеров, не позволяющих реализовать потенциал и возможности экономического развития малого бизнеса по желательному сценарию, является конфликт экономических интересов, выражающийся в противоречиях «большого» и малого бизнеса, федерального центра и субъектов федерации, реального и финансового секторов экономики, большинства населения и финансовой олигархии, демонстрирующей высоколиквидный образ жизни на фоне выживания на уровне возрастающей бедности значительной части населения.

Ключевые слова: малый бизнес; барьеры; институционально-эволюционная теория; институциональный климат; теневицизация.

ABOUT THE HEURISTIC POTENTIAL OF INSTITUTIONALISM AND QUASIREGULARITY IN THE STUDY OF SMALL BUSINESS
DEVELOPMENT

Abstract: The article is devoted to teoretiko-methodological tools of the analysis of small business. Special attention is paid to a research of institutional problems of his development in economy of Russia. The most important components of institutional bases of small business are allocated. Importance not only quantitative, but also qualitative characteristics of institutional climate for this sector of economy is shown. It is proved that one of the most significant barriers which aren't allowing to realize potential and possibilities of economic development of small business in the desirable scenario is the conflict of economic interests which is expressed in contradictions of «big» and small business, the federal center and territorial subjects of the federation, real and financial sectors of economy, most of the population and the financial oligarchy showing a highly liquid way of life against the background of survival at the level of the increasing poverty of a considerable part of the population.

Keywords: smallbusiness; barriers; institutional-evolutionarytheory; institutionalclimate; shadowed.

Основные направления и проблемы развития малого бизнеса обусловлены той ролью, которую он призван играть во всех экономически развитых странах, являясь одним из решающих факторов инновационного обновления и стабильного развития экономики страны, основой для формирования и увеличения среднего класса. Россия в этом смысле не является исключением и именно с устойчивым развитием малого предпринимательства связывается выполнение ряда задач, связанных с модернизацией и развитием инноваций [1, с. 249], противодействием монополизму, увеличением потребительского спроса, поддержанием оптимальной конкурентной среды и преодолением кризиса

в экономике. Поэтому на всех уровнях власти развитию малого бизнеса в настоящее время уделяется значительное внимание, что актуализирует наличие адекватных теоретико- методологических инструментов его анализа. Однако сегодня ни за рубежом, ни в России общепризнанной экономической теории предпринимательства нет, хотя потребность в ней, несомненно, очень велика, в том числе и для государства.

1. О формах поддержки и барьерах развития малого бизнеса

Следует отметить, что формальные рамки функционирования субъектов малого предпринимательства, содержащие практически все необходимые «правила игры» для малого бизнеса и сопровождающие его развитие, были созданы еще за годы рыночного институционального строительства с 90-х годов прошлого столетия, точкой отсчета которых стали законы СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» (май 1987 г.) и «О кооперации» (май 1988 г.). Однако формальные институты, в том числе, принимаемые законы, постановления, программы по развитию и поддержке малого бизнеса, не изменили институциональный климат в благоприятную сторону для эффективной реализации потенциала малого бизнеса, который продолжает оставаться рисковым и сопровождается ростом транзакционных издержек, теневизации [2, с. 5-21]. Хотя некоторые из многочисленных мешающих развитию малого бизнеса барьеров формировались в течение продолжительного периода времени (например, связанные с областью социальной психологии), однако большинство барьеров возникло в процессе перехода к рынку и обладает институциональным характером, в числе которых можно выделить [2, с. 5-21]; [3, с. 152-156]: отставание реформы правовой системы от реформы экономики; правовой вакуум в области защиты прав собственности, создавший условия для развития криминала; нестабильность организационно-правовых форм (например, относительно ТОО, кооперативов); «вымывание» из федерального законодательства системы льгот и преференций для малых предприятий (которая была практически разрушена в 2004 г. с отменой ускоренной амортизации) и др. К сожалению, и Федеральный закон № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» [4], (формально создавший все необходимые институциональные условия, в том числе институциональную среду, – для реализации потенциала малого бизнеса была сформирована институциональная среда для малого бизнеса, соответствующая, по сути, уровню развитых стран [5]), не выполнялся с момента его принятия (так, из 23 статей этого закона по 17 статьям должно было нести обязательства федеральное правительство (в том числе 15 статей были связаны с предоставлением прямой имущественной поддержки), но ни одно из них не выполнялось в полном объеме [6]). Парадоксально, но сегодня проблемы формирования и реализации потенциала малого бизнеса в России, по сути, остались неизменными, как и четверть века назад; далеки от уровня развитых стран количественные показатели реализации его потенциала: 1) на 1000 российских граждан приходится примерно около 6 предпринимателей, в то время как в странах – членах ЕС – не менее 30 [7, с. 6]. К тому же и динамика их количества за последние годы является нестабильной; 2) доля малого и среднего бизнеса в структуре ВВП России, составляющая на данный момент около 21%, также значительно отстает от уровня западных стран: в США, Бразилии, Франции, Англии, Китае, Японии на его долю приходится от 30% до 60%, а в Италии до 80% [8]; 3) в Евросоюзе малый и средний бизнес обеспечивает около 67,4% рабочих мест, в то время как в России эта цифра равна 27% [9].

В этой связи общепринятой и аксиоматичной стала позиция о том, что, поскольку инновационный бизнес связан с высокими рисками, то со стороны государства требуются особо тщательные и разнообразные меры по его стимулированию, отсюда важность найти наиболее адекватные интересам формы и эффективные меры поддержки малого бизнеса со стороны государства. В то же время опыт многих стран показывает, что прямая адресная поддержка со стороны государства отдельных фирм, в силу свойственных ему, как общественному институту, изъянов («провалов государства»), не всегда оказывается эффективной. Нужны более гибкие формы

государственно-частного партнерства, в частности, связанные с созданием фондов, агентств и других институтов развития, которые в статусе частных неприбыльных корпораций трансформировали бы функции прямой финансовой государственной поддержки и разнообразные услуги (юридические, информационные, образовательные, рекламные, по трансферу технологий, сертификации, содействие в участии в выставках, обмен опытом, организация сотрудничества с научно-исследовательскими университетами и т.д.), направленные на поддержку и сопровождение бизнеса. В этой связи государством принято несколько важных решений, направленных на налоговую отрасль, трудовые взаимоотношения, страхование бизнеса и работу кредитных организаций. Большое значение имеют также расширение и модернизация экономического и управленческого образования с целью подготовки современных управленческих кадров. Кроме того, с учетом сложившейся экономической ситуации в стране, государство вынуждено удерживать мелких предпринимателей гарантированным спросом на их товары и услуги на основе законодательно установленного для представителей малого бизнеса определенного процента закупки государственными учреждениями их товаров. В соответствии с указом президента с 2016 года сформирована государственная корпорация по развитию малого бизнеса, главная задача которой сводится к формированию стабильного и долгосрочного спроса на товары, предлагаемые субъектами данного класса предпринимательства. С выполнением этой новой сложной функции государство должно сопрягать политику развития банковской системы и финансовых институтов и рынков.

Складывается тенденция увеличения государственных программ, направленных на поддержку малого предпринимательства, признаваемого российским правительством наиболее приоритетной областью экономики. Одним из государственных инструментов создания благоприятных условий для развития предпринимательских инициатив является реализуемая Минэкономразвития России с 2005 года федеральная финансовая программа поддержки малого и среднего предпринимательства. В этой связи в 2016 году в рамках оказания государственной поддержки бюджетам субъектов РФ распределено 9,6 млрд. рублей на предоставление субсидий малому и среднему бизнесу, наиболее востребованными со стороны регионов оказались мероприятия по модернизации производства (29 % от общего объема), поддержке муниципальных программ, в том числе моногородов (17%), созданию и развитию инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса (16%), в том числе осуществляющего свою деятельность в области инноваций и промышленного производства (12 % от общего объема средств) [10]. Возможно, что именно благодаря этим мероприятиям, несмотря на неблагоприятную экономическую обстановку и на несовершенство политики по поддержке малого бизнеса, все же наблюдается тенденция роста количества малых предприятий¹ [8] (см.: табл.1. Составлена по: [1]; [8]). Так, если в 2000 г. насчитывалось 879, 3 тыс. малых предприятий, то на 10.09.2016 (по данным Единого реестра малого и среднего предпринимательства, начавшего свою работу с 2016 года), общее количество предприятий в России (включая юридически лица и индивидуальных предпринимателей) превысило 5 671, 9 тыс. (в том числе: 94,87% – микропредприятия, 4,77% – малые, 0,36% – средние предприятия). (С учетом в рамках данного реестра соответствующих критериев малых, средних и микропредприятий. См: табл. 2 [8]). Однако следует отметить, что изменение с 2015 г. критериев отнесения предприятий к категории малого бизнеса (в частности, увеличение годового дохода микропредприятий с 60 млн до 120 млн рублей, малых предприятий – с 400 млн до 800 млн рублей), очевидно, затруднит в будущем сопоставление данных о малом бизнесе в динамике.

¹ В то же время парадоксальными выглядят расхождения с данными Росстата: в 2016 году число малых предприятий в России резко сократилось (на 69,8 тыс.). В этой связи оценить реальную картину динамики развития малых предприятий на основании статистики сейчас практически невозможно в силу отсутствия статистических данных о количестве закрытых и вновь появившихся предприятиях, потому что чуть больше года назад постановлением правительства РФ классификация была изменена, и значительная часть предприятий малого бизнеса попала в разряд микробизнеса, а часть среднего бизнеса была отнесена к малому (см.: табл. 2). И лишь через год, возможно, станет понятно, как бизнес пережил сокращение господдержки на фоне сложной экономической ситуации в стране [11]

Таблица 1 – Количество малых предприятий

Годы	2000	2005	2010	2015	2016 (на 10.09)
Количество малых предприятий (тыс. ед)	879,3	979,3	1644,3	2159,6	5 671,9

Таблица 2 – Критерии малых, средних и микропредприятий

Категория субъектов МСП	Количество сотрудников	Доход предприятия (за год)
Микропредприятие	< 15 человек	< 120 млн руб.
Малое предприятие	16 — 100 человек	< 800 млн руб.
Среднее предприятие	101 — 250 человек	< 2 млрд руб.

В теории предпринимательства одновременное значительное увеличение численности новых предприятий объясняется возникновением в обществе ситуации стечения социально-экономических, политических и идеологических условий, вызывающей так называемый предпринимательский бум. Можно выделить три теоретические модели в трактовке количественного роста и развития малого бизнеса: 1) модель экономического спада в качестве основного фактора роста численности малых предприятий рассматривает безработицу; 2) модель роста выручки увеличение числа малых предприятий трактует как реакцию на рост спроса на товары и услуги; 3) инновационная модель увеличение количества малых предприятий связывает с возникновением и развитием новых технологий [12, с. 97].

Однако представленные количественные показатели (табл. 1) не сопровождаются соответствующими качественными характеристиками развития малого бизнеса, экономического роста. Колоссальный объем выделяемых ресурсов на поддержку предпринимательства и принятых законодательных актов так и не вызвал в России перехода количественных изменений в качественные, связанные с формированием инновационной экономики. Более того, в большинстве российских регионов отсутствует и количественный прирост, то есть превышение закрываемости («смертности») новых бизнесов над рождаемостью. В самом массовом секторе (индивидуальном предпринимательстве) за последние четыре года число индивидуальных предприятий по стране сократилось с четырех до трех миллионов. Лишь в двух регионах России (Московском и Ленинградском регионах, включая две столицы) имеется определенный экономический рост, благодаря концентрации там капитала и объемов рынка торговли и услуг. Разумеется, с падением за последние два года покупательной способности населения до 15%, и, учитывая, что большая часть бизнеса работает в сфере торговли и услуг, предприятиям малого бизнеса трудно рассчитывать на рост. В регионах, особенно, в дотационных, имеют место и более мощные кризисные явления, новым вызовом для малого предпринимательства могут стать проблемы дефицита бюджета и ухудшение внешних факторов. За период с 2010 по 2015 год более 20% малых предприятий в России были убыточными [13], что свидетельствует о неблагоприятном климате в сфере малого предпринимательства. К тому же заработная плата работников малых предприятий почти в два раза меньше, чем в среднем по экономике, а покупательная способность последней значительно ниже по сравнению с покупательной способностью средней заработной платы в развитых странах. Уровень заработной платы в малом бизнесе может свидетельствовать также и о том, что: 1) занятость в малом бизнесе для значительной части предпринимателей и работников является вынужденной в связи с невозможностью трудоустроиться в сфере крупного бизнеса (как частного, так и государственного), и важным стимулом к участию в малом бизнесе является угроза полной потери источника дохода и безработицы; 2) в деятельности малого бизнеса высока доля теневой составляющей, не учитываемой

государственной статистикой [12, с. 97-99]. При этом исследования показывают, что малый бизнес в России не выполняет в достаточной мере те экономические функции, которые приписываются ему экономической теорией: весьма скромнен его вклад в развитие инноваций, а также его роль в противостоянии монополизму; наиболее явно проявляющейся и востребованной экономической функцией малого бизнеса в России является обеспечение самозанятости населения и удовлетворение спроса на локальных рынках (что особенно важно в условиях импортозамещения) [14], однако заметная роль малого бизнеса в создании рабочих мест не сопровождается существенным ростом доходов и улучшением показателей эффективности бизнеса в целом [12, с. 101-102].

В этом плане «...мантра про то, что малый и средний бизнес вытащит страну, совершенно беспочвенна. Малый и средний бизнес у нас очень активен и хорошо работает там, где есть спрос – в сфере строительства, общественного питания, торговли, сфере услуг и немного в финансовом секторе. И все. А почему его нет в промышленности? Потому что там нет нашего большого бизнеса» [15]. В России наблюдается прямая зависимость роста числа предприятий малого бизнеса от роста и расширения инфраструктуры по поддержке малого предпринимательства. Соответственно недостаточное развитие объектов инфраструктуры, недостаточный по количеству и качеству объем комплексных услуг, неравномерность распределения (размещения) объектов инфраструктуры поддержки является одним из значительных барьеров в развитии малого бизнеса, в выполнении целей и задач государственной политики в области развития малого бизнеса [1]. И все же в числе традиционных факторов исследователи отмечают, что малый бизнес закрывается в основном из-за высокой налоговой нагрузки, сложной экономической ситуации в стране, постоянно меняющегося законодательства, несовершенной нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционные процессы, а также в связи с нехваткой собственных средств [16].

2. Об эвристических возможностях институционально-эволюционной теории

Разумеется, для анализа и обобщения этих количественных явлений, сложившегося многообразия барьеров и обоснования путей развития малого бизнеса нужны адекватные теоретико-методологические инструменты. Становится все более очевидным, что реформы в экономике России не привели к предсказываемым новейшими версиями «мейнстрима» неоклассики результатам: сегодняшняя реальность такова, что экономика страны проявляет устойчивую невосприимчивость к инновациям, которые составляют основу и содержание модернизации, являющейся сегодня вызовом времени [17, с. 16-17]. Есть достаточные основания полагать об ограниченности методологических и теоретических возможностей неоклассической теории для объяснения рыночных преобразований и путей дальнейшего развития России, находящейся в конце XIX и начале XX веков состоянии стихийно-революционной институциональной трансформации, обуславливающей высокие транзакционные и трансформационные издержки [18, с. 43-75], имеющие особое значение для развития малого бизнеса.

Как отмечают исследователи, любая социально-экономическая система нелинейна и для нее характерны неравновесные процессы, а экономические агенты (фирмы, индивиды) не ведут себя рационально, и не способны принять оптимальное решение в условиях высокой неопределенности [19]. Изменения в теоретико-методологических подходах к анализу экономических отношений, связанные с изменением акцента от равновесных к неравновесным системам, обуславливают применение методов институционального анализа к изучению хозяйственной деятельности экономических агентов, в том числе, и малого бизнеса [18, с. 43-75]. «Необходимость неинституционального анализа современной экономической деятельности хозяйствующих субъектов является необходимой нормой развития рыночной экономики» [20]. Институциональный подход, отрицая способность рыночной экономики к саморегулированию и поддерживая идею государственного регулирования, выступает за изучение всего комплекса факторов, влияющих на экономические отношения (правовых, политических, психологических, социальных); считает рынок не универсальным механизмом, который к тому же

ориентирован на поддержку и усиление крупного капитала. Отсюда именно институционализм, претендующий на преодоление ограниченности характерных для неоклассической экономической теории предпосылок (полной рациональности, абсолютной информированности, совершенной конкуренции, установление равновесия на основе ценового механизма и др.), обладает значительным эвристическим потенциалом, является влиятельным направлением экономической теории, имея важное теоретическое значение и в исследовании развития малого бизнеса, механизма формирования и реализации его потенциала. В настоящее время о значительном эвристическом потенциале институционально-эволюционной теории свидетельствует и все большее распространение ее в нашей стране, которая значительно шире, чем неоклассическая, и по объекту анализа (социально-экономические и социально-психологическая), и по методологии (изучение институтов в процессе их эволюционного развития), в рамках которой значительное место уделяется процессу формирования среды деятельности хозяйствующих субъектов, подразделяемой применительно к малому бизнесу на внутреннюю среду (микроэкономический подход²) и внешнюю среду (макроэкономический подход³), оказывающих огромное влияние на состояние и развитие сферы малого бизнеса, а также на поведение отдельных хозяйствующих субъектов. Социальные условия внешней среды представляют собой сложившиеся нормы поведения, культуру и национальные традиции предпринимательства, его престижность, сформировавшееся у населения отношение к бизнесу вообще и к малому, в частности. В отличие от принимаемых государством нормативно-законодательных актов, носящих директивный характер, в процессе длительной повседневной государственной политики государства по отношению к малому бизнесу формируется общественное мнение о нем, что имеет огромное значение.

Под институциональной составляющей внешней среды по отношению к малому бизнесу понимается совокупность основополагающих политических, социальных и юридических норм и правил, регулирующих процессы производства, обмена и распределения. При этом нормы и правила, определяющие структуру стимулов для хозяйствующих субъектов, традиционно различаются на: 1) формальные, включающие в себя «правовое поле» деятельности и «правила игры» на нем для малого бизнеса, определяемые и устанавливаемые законодательством и другими нормативными актами данной страны (которые, с одной стороны, обеспечивают субъектам малого бизнеса экономическую свободу, права, гарантии, позволяя им осуществлять хозяйственную деятельность, с другой стороны – определяют меру их ответственности перед государством, партнерами, потребителями); и 2) неформальные, представленные социальной и психологической средой (в которой возникают, формируются и функционируют, реализуют свой социально-экономический потенциал субъекты малого бизнеса), сложившимися в обществе традициями и обычаями, отношением к бизнесу, менталитетом данного социума и его крупных слоев и формирований.

3. Об институциональном климате и конфликте интересов

В этой связи одним из существенных парадоксальных квазирезультатов трансформации российской экономики в рыночную является институциональная среда, которая не только способствует эффективному развитию малого сектора экономики, но и конфликтует с принципами свободного рынка, институциональный климат, который неблагоприятен для воспроизводства малого бизнеса, не способствует ему реализовать свой потенциал, тем самым не позволяет ему стать ключевым фактором экономического роста.

2 На микроуровне представителями институционально-эволюционной теории разработан ряд моделей, характеризующих развитие организации как результата ее инновационно-производственной деятельности, и восходящих к идеям Й. Шумпетера.

3 Под внешней средой малого бизнеса понимаются общие и специфические условия экономической, институциональной, социальной и политической реальности, оказывающие влияние на поведение всех экономических агентов, вынужденных приспосабливаться к ним.

Одним из наиболее значимых барьеров, не позволяющих реализовать потенциал и возможности экономического развития малого бизнеса по желательному сценарию, является конфликт экономических интересов, выражающийся в противоречиях «большого» и малого бизнеса, федерального центра и субъектов федерации, реального и финансового секторов экономики, большинства населения и финансовой олигархии, демонстрирующей высоколиквидный образ жизни на фоне выживания на уровне возрастающей бедности значительной части населения (уровень жизни российских граждан продолжает снижаться [21, с. 16]: по данным Росстата, в числе бедных в 2016 году оказалось более трети населения страны [22, с. 26-27]. Кроме того, уникальным российским явлением называют «бедность работающего населения»: по экспертным оценкам за 2017 год каждый четвертый работник, т.е. почти 5 млн человек в России работают, оставаясь за чертой бедности; если же прожиточный минимум работающего рассчитывать с учетом того, чтобы он мог прокормить одного ребенка, то за чертой бедности окажется порядка 25 % всего работающего населения [23, с. 4]).

Разумеется, малый бизнес в России не существует в вакууме [24], а современная институциональная структура Российской Федерации, формировавшаяся с 90-х годов XX века, характеризуется специфическими проблемами роста институтов отечественного рынка (возникшими в связи с их функциональной и структурной неопределенностью, незавершенностью инфраструктуры рынка, отсутствием эффективных механизмов согласования экономических интересов основных субъектов рынка), институциональным вакуумом (возникшим в процессе трансформации посткоммунистического общества в связи с неоднозначной определенностью побудительных мотивов и прав собственности в широком смысле слова [25, с. 6], деформацией институтов (ставшей результатом их использования, в процессе которого формальные нормы и правила, конфликтуя с неформальными формами поведения, превращаются в устойчивые и воспроизводимые институты), наличием комплекса институциональных противоречий и ловушек⁴ [26]. Оказавшись в «институциональной ловушке», система попадает в неэффективную траекторию, и дальнейшее ее развитие зависит от того, как быстро удастся найти выход из нее. В частности, в сфере малого предпринимательства можно отметить актуальность и наиболее типичность таких «институциональных ловушек», как эксплуатация информационной асимметрии, манипулирование институтами, использование институтов в качестве прикрытия, подчинение института, присвоение институтов, институциональные мутации [27], государственная поддержка, административный произвол чиновников, теневилизация [2, с. 5-21; 3, с. 152-156], бартерные сделки, неплатежи, уклонение от налогов, коррупция, теневая экономика, самореализующиеся пессимистические ожидания [28, с. 37]. Можно полагать, что наличие и разнообразие форм институциональных «ловушек» является свидетельством того, что институциональный климат формируется разными группами участников, обладающими неодинаковой степенью влияния на институты [6] и различиями интересов. В контексте формирования и реализации потенциала развития малого бизнеса, речь идет о конфликте интересов (между предпринимателями данного сектора экономики, государством как «поставщиком» формальных правил, крупным бизнесом, способным влиять на установленные государством «правила игры», и исполнителями государственной воли – бюрократией), влияющем на реальной экономической практике на формирование институционального климата для каждого участника рынка. Тем самым, предложенная государством институциональная среда и реальный «институциональный» климат представляют разные условия мотивации деятельности представителей малого бизнеса. При этом опасность состоит в том, что «единожды попав в институциональную ловушку, система выбирает неэффективный путь развития, причем со временем переход на эффективную траекторию может уже оказаться нерациональным» [28, с. 38], а сдерживающим фактором выхода из институциональной

⁴ Воспользоваться конструкцией «институциональной ловушки» (являющееся неэффективным институтом, возникающим в связи с тем, что в одних и тех же условиях могут появиться разные институты) полезно также для объяснения причин менее успешного развития малого бизнеса в России по сравнению с другими странами.

ловушки могут быть такие силы, как влиятельные группы интересов, государственные структуры и другие экономические агенты.

В числе наиболее распространенных и обременительных для развития малого бизнеса явлением институциональной ловушки в России выделяется коррупция, в исследованиях проблем российского варианта которой отмечается, что на сегодняшний день в России не существует зон, свободных от коррупции, практически за каждый продукт или услугу мы платим «коррупционные налоги» [29, с. 141], соответственно, бизнес, по сути, стал неосуществим без присутствия на «коррупционном рынке», так как коррупция стала клановой, а попадание в клан – это особые трансакционные издержки, так же, как теневая и официальная экономики малого предпринимательства имеют одну и ту же общую рыночную основу, и теневой сектор представляет собой неотъемлемую часть официальной экономики [2, с. 7]. В современной России хищения и растраты государственных средств являются одним из распределительных механизмов, тем самым коррупция подрывает эффективность как государственного управления, так и работы коммерческих предприятий, так «из 6 трлн. руб., выделенных на госзакупки в 2010 г., 1 трлн. бесследно исчез» [30, с. 46-47], по данным Минфина доходная часть бюджета России 2008-2010 гг. составила почти 7 трлн. рублей, расходная – около 10 трлн. [31], т.е. значительная часть расходов госбюджета тратится чиновниками на непроизводительные нужды, не создавая никакой стоимости. Анализ широких масштабов теневой деятельности малого предпринимательства с позиций современных неоклассической, а также неоинституциональной теорий показывает, что сфера малого бизнеса в силу ряда объективных причин действительно характеризуется более высоким уровнем экономической «теневизации», чем другие сферы хозяйственной деятельности⁵ [2, с. 5-21]. Дело в том, что в рамках существующего институционального климата, каким-то образом сопряженного с интересами субъектов малого бизнеса, проблемы малого предприятия, связанные с землей и недвижимостью, кредитными ресурсами, рынками сбыта, инфраструктурными объектами и т.д. заставляют предпринимателей искать главного партнера, способного не только доступно и внятно определить условия его деятельности, но и специфицировать и защитить права собственности. Очевидно, что главным партнером малого бизнеса должно было бы стать государство, обладающее бесспорной властью, однако трансформация использования формальных институтов бюрократией и крупным бизнесом заставляют представителей малого бизнеса вносить свою лепту в создание институционального климата, создавая институты адаптации, которые позволяют им в какой-то мере реализовать свои интересы [32, с. 1-10]. К тому же ряд экзогенных факторов, например, недостаточность собственного капитала и другие проблемы, ставят малый бизнес в зависимость от определенного главного партнера, кто бы им при этом ни являлся. При этом установки представителей малого бизнеса относительно условий их существования объясняются тем, что предлагаемые государством формальные правила неэффективны практически по всем стадиям движения малого капитала, формальные же правила, не «устраивающие» предпринимателей, замещаются альтернативными правилами игры вплоть до тех, которые им предлагаются теневыми структурами, поскольку оказывается, что «издержки внелегальности», нередко меньше, по сравнению с «издержками легальности», возможно, этим и объясняется наличие в российском малом бизнесе значительной устойчивой теневой составляющей [2; 26].

Таким образом, несмотря на то, что более двадцати пяти лет в России идет формирование институционального каркаса воспроизводства малых предприятий, призванных способствовать

⁵ Из-за отсутствия зон, свободных от коррупционных сетей, в российской экономике подавляется значительная часть прогрессивных начинаний, особенно вложения в развитие науки и инновационная деятельность малого бизнеса. Специфика научных разработок, особенно в сфере нанотехнологий, имеющих короткий жизненный цикл и требующих огромных финансовых вложений, сталкивается с тем, что когда наряду с государственными финансовыми институтами действует институт коррупции, большая доля выделяемых средств в рамках различных программ и проектов по поддержке малого бизнеса распределяется не по адресу. [29, с. 144]

обеспечению социально-экономической устойчивости национальной экономической системы, снижая риски рыночной стихии и провалы государственного регулирования, малый бизнес и по сегодняшний день еще не стал значимым фактором динамики экономического развития, «драйвером» экономического роста, на долю которого (как уже было отмечено) приходится около 20 % ВВП России, что, по сравнению с другими странами, несопоставимо мало. Одним из важных причин этого является то, что занимающийся малым бизнесом российский предприниматель вынужден преодолеть многочисленные институциональные барьеры и «ловушки», начиная с существующих в обществе стереотипов и собственного сознания и кончая бюрократическими проблемами, сопротивлением чиновников из различных государственных структур, которые нередко чрезмерно усердно регулируют и проверяют его деятельность. Можно было бы сделать определенную сноску на то, что рыночная экономика в нашей стране, соответственно и ее институциональная составляющая в контексте малого бизнеса, еще молода, прошла не столь долгий путь и малоопытна, но в данном контексте речь идет не о количественных параметрах, а о качественном содержании институционального климата для данного сектора экономики, характерными признаками которого являются «институциональные ловушки», определяющие его дальнейшую неэффективную траекторию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Плотникова Т.А. Инфраструктура поддержки малого бизнеса в России // Бизнес в законе. – 2011. – №4. – С.249-252.
2. Макаров А.Н. О «теневилизации» в сфере малого предпринимательства России: особенности, оценка, причины // Региональный экономический журнал. – 2015. – №3-4 (11-12). – С.5-21.
3. Макаров А.Н. Причины и особенности «теневилизации» в сфере малого предпринимательства России / Материалы XIV Международной научно-практической конференции «Современные финансово-экономические инструменты развития экономики регионов» (24 ноября 2016г., Уфа): / отв. ред. Г.А. Галимова. – Уфа: Аэтерна, 2016. – С.152-156. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://inefb.ru/images/konferencii/cbornik.pdf>
4. Федеральный закон от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями от 31 июля 1998 г., 21 марта 2002 г., 22 августа 2004 г., 2 февраля 2006 г.).
5. Системы поддержки и развития малого бизнеса за рубежом / Под ред. А.В. Рунова. М.: Уникум Пресс, 2008. – С. 432.
6. Тореев В.Б. Барьеры на пути малого бизнеса // Экономическая наука современной России. – 2008. – №4. – С.76-85.
7. Павлов К.В. Развитие малого предпринимательства: отечественный и зарубежный опыт / К.В. Павлов. – М.: Экономист, 2011. – 211 с.
8. Сколько предприятий в России? [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://bolshefaktov.ru/v-mire/biznes/skolko-predpriyatij-v-rossii-2889>
9. Развитие малого и среднего предпринимательства. Сравнительный анализ российского и международного опыта. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mspbank.ru/userfiles/files/researches/analiz-may-2013.pdf>
10. В 2016 году распределено 9,6 млрд. рублей на предоставление субсидий малому и среднему бизнесу и государственных капитальных вложений на 1,51 млрд. рублей. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://решение-верное.рф/news/mines-itogi-msp-may-2016>
11. В России сократилось количество малых предприятий на 70 тысяч. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.podatinet.net/2016100544814/stati/inye-voprosy/v-rossii-sokratilos>

kolichestvo-malyh-predpriyatii-na-70-tysyach.html

12. Гузикова Л.А., Колесников А.М. Социальный портрет и экономические результаты российского малого бизнеса // Экономическое возрождение России. – 2016.– №4 (50).– С.94-104.
13. Статистика МСП. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://rcsme.ru/ru/statistics>
14. Колесников А.М. Малый бизнес в экономике современной России / А.М. Колесников, А.В. Видякина // Финансовые решения XXI века: теория и практика: сб. науч. тр. 16-й Междунар. науч.-практ. конф./СПбПУ Петра Великого. – СПб, 2015.– С. 395-400.
15. Гринберг Р. У нас сегодня нет ни жесткой диктатуры, ни хорошо работающей демократии. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://me-forum.ru/media/news/4220/>.- Дата обращения: 4.10.2017
16. Чухнова Е.В., Кернякевич П.С. Состояние предпринимательства в Российской Федерации. Почему закрывается малый бизнес? [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://edrf.ru/article/08-04-16>
17. Макаров А.Н., Хубиев К.А. Реформа образования в контексте инновационного развития и конкурентоспособности российской экономики // Региональный экономический журнал. – 2014.– № 2(6). – С.16-23.
18. Макаров А.Н. Теоретико-методологическая рефлексия в экономической теории и эвристические возможности институционализма / Материалы всероссийской научно-практической конференции «Институционализация социально-экономического развития региона».10-11 ноября 2006 г. – М., Набережные Челны, ТЕИС, 2007. – 170 с.
19. Сухарев О.С. Институциональная теория и экономическая политика: к новой теории передаточного механизма в макроэкономике. – М.: Экономика, 2007. –516 с.
20. Богомолов О.Т. Российской нормой должна стать социально-ориентированная рыночная экономика // Экономическая наука современной России. – 2000.– №5.– С.37-40.
21. Ермаков Д. Мы рискуем вернуться в 90-е // Профиль. – 2016.– №8 (7 марта).– С. 16-17.
22. Обухова Е. Бедняк, бедняк // Эксперт. – 2016.–№ 3 (18-24 января). – С.26-27.
23. Кувшинова О. Бедность работающего населения // Ведомости. – 2017.– 15 марта.– С.4.
24. Макаров А.Н., Максютин Е.В., Будахина А.Ю., Макаров Э.А. О «теневой экономике» в сфере малого предпринимательства России: особенности, методы исследования, причины // В мире научных открытий (Социально-гуманитарные науки). – Красноярск: Научно-инновационный центр. – 2015.– №11(71).– С. 361-371.
25. Зиберт Х. Эффект кобры. Как можно избежать заблуждений в экономической политике: пер. с нем. / Под ред. П. И. Гребенникова. – СПб.: СПбГУЭФ, 2003. – 244 с.
26. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов / В.М. Полтерович // Экон. наука соврем. России. – 2008. – № 3. – С. 24–50.
27. Предпринимательский климат в России: Индекс ОПОРЫ 2012. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: www.opora.ru.
28. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. – 2008. – № 3. – С. 24–50.
29. Лемешенок О.Б. Коррупция как сдерживающий фактор на пути реиндустриализации экономики России // Экономическое возрождение России. – 2015.– № 1(43).– С. 141.
30. Красникова Е.В. Социально-экономический портрет российской модели капитализма. - М.: ТиРУ, 2012. – 239 с.
31. Бюджет на 2008-2010 гг. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.ru/ru/budget/federal_budget/08-10/
32. Бондаренко С.В., Бондаренко Т.И. Институциональный климат малого бизнеса России // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 101(07). – С.1-10. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2014/07/pdf/89.pdf>

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ – ЭТО СТАБИЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ, А НЕ СТАБИЛЬНЫЙ ЗАСТОЙ (К НЫНЕШНЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ)

Фельдблюм Владислав Шуньевич

доктор химических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vladislav_feldbl@mail.ru

УДК 330.1

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ – ЭТО СТАБИЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ, А НЕ СТАБИЛЬНЫЙ ЗАСТОЙ (К НЫНЕШНЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ)

Аннотация: С позиции разрабатываемой автором междисциплинарной общеэкономической теории в данной статье сделан критический анализ сложного экономического и геополитического состояния РФ. Показана опасность следования либеральным догмам, которыми «болеет» правительство. Особое внимание уделено формулировке предложений по осуществлению новой индустриализации, обеспечению национальной безопасности и стабильного развития. При этом обоснована важная роль государственного регулирования в решении указанных проблем. Предложены рекомендации по повышению этой роли, вопреки либеральным догмам, по перестроению курса макроэкономической политики РФ.

Ключевые слова: междисциплинарная общеэкономическая теория; либеральные догмы; макроэкономическая стабильность и социально-экономическое развитие; государственное регулирование; новая индустриализация.

MACROECONOMIC STABILITY IS A STABLE DEVELOPMENT, BUT NOT STABLE STAGNATION (TO A CURRENT ECONOMIC DISCUSSION)

Abstract: From a position of the cross-disciplinary general economic theory developed by the author in this article the critical analysis of a difficult economic and geopolitical condition of the Russian Federation is made. The danger of following to the liberal dogmas which the government «is ill» is shown. Special attention is paid to the wording of offers on implementation of new industrialization, ensuring national security and stable development. At the same time the important role of state regulation in the solution of the specified problems is proved. Recommendations about increase in this role, contrary to the liberal dogmas, on evolution of a course of macroeconomic policy of the Russian Federation are offered.

Keywords: cross-disciplinary general economic theory; liberal dogmas; macroeconomic stability and social and economic development; state regulation; new industrialization.

Прошлогодние выборы в Государственную Думу РФ продемонстрировали убедительную победу нынешней власти. Президент России В.В. Путин отметил, что это произошло, несмотря на сложную экономическую обстановку в стране, несмотря на падение реальных доходов населения, и справедливо расценил результаты выборов как мандат доверия, который нужно отработать. Между тем, в среде экономической элиты не утихают споры о будущем пути страны. На фоне разнообразия точек зрения можно выделить два главных альтернативных направления. Алексей Кудрин разрабатывает программу продолжения и развития либеральных реформ, а его оппонент Сергей Глазьев предлагает кардинальные меры государственного воздействия на экономику.

Президент регулярно проводит совещания с приглашением членов правительства и широкого

круга экономистов. Он признает, что прежний экономический курс исчерпал свои возможности, не обеспечивает необходимых темпов экономического роста. О необходимости реформ говорят и Кудрин, и Глазьев, и другие эксперты. Жесткая критика прежнего курса и предложения по его корректировке звучали и в предвыборных программах КПРФ, ЛДПР, других партий и общественных движений. Президент сформулировал свои требования к дискуссии и принципам решения назревших проблем. Он считает, что следует руководствоваться не партийными пристрастиями, не абстрактными теоретическими построениями, а насущными требованиями реальной жизни. Он также выдвигает в качестве обязательного условия сохранение макроэкономической стабильности.

Анализ ситуации приводит к выводу, что вывести экономику на траекторию устойчивого экономического роста, изменить ее структуру путем ускоренного развития наукоемких и высокотехнологичных отраслей, а также улучшить материальное положение широких слоев населения может лишь комплекс по-настоящему прорывных мер, а не вечное ожидание набившего оскомину «привлекательного инвестиционного климата». Главным направлением следует считать инвестиции в прорывные проекты, государственные или на основе государственно-частного партнерства, с четким планированием и контролем за целевым использованием ассигнований и достигнутыми конкретными результатами.

К числу эффективных мер также относятся:

- целевая денежная эмиссия в целях точечного финансирования предприятий оборонного комплекса и сопряженных отраслей;
- стабилизация курса рубля и прекращение утечки капитала, в том числе путем введения различных вариантов валютного контроля, например, обязательной продажи экспортерами части валютной выручки;
- обуздание инфляции, в том числе путем регулирования тарифов естественных монополий и пресечения сговоров в целях завышения цен;
- усиленная социальная поддержка малообеспеченных слоев населения, например, путем введения дополнительных субсидий или продовольственных талонов;
- создание условий для добросовестной конкуренции и активизации продуктивной (не спекулятивной) предпринимательской деятельности;
- противодействие антироссийским санкциям, включая отказ российских компаний и банков возвращать кредиты тем странам, которые ввели финансовые ограничения против РФ;
- запрет на передачу в иностранную собственность стратегических и социально значимых предприятий;
- планомерная модернизация экономики на основе нового технологического уклада, всемерное стимулирование научно-технического прогресса;
- развертывание системы стратегического управления экономикой, в частности, создание при Президенте РФ Государственного комитета по стратегическому планированию и научно-техническому развитию.

Конечно, это довольно крутые меры. Но обстановка этого требует. Положение в экономике осложняется, западные санкции и тенденция к снижению цен на нефть сохраняются. Цены на нефть могут опуститься до 20 долларов за баррель. В таких условиях России придется забыть не только о сверхдоходах, но и вообще о каких бы то ни было доходах от продажи углеводородов. Это значит, что рассчитывать можно будет только на новую индустриализацию, которую пока деликатно называют «импортозамещением», причем в условиях постоянной нехватки ресурсов. Не помогут и резервы, накопленные в благоприятные времена. Нынешняя себестоимость добычи нефти в России, включающая саму добычу, затраты на амортизацию основных фондов и доставку продукции потребителям, оценивается специалистами в 30-35 долларов за баррель. Оптимизация расходов (включая и снижение высоких зарплат, и урезание премий руководящему составу нефтяных

компаний) может снизить эту цифру до 25-30 долларов за баррель. Это означает, что при цене на мировом рынке в 20 долларов, нашу нефтяную отрасль ждет разорение, постепенное изнашивание и в итоге выход из строя производственных мощностей. Тут уж точно не до жиру, быть бы живу!

Происходящее чем-то напоминает времена Великой депрессии 30-х годов в США. Масштабы разраставшегося там кризиса требовали принятия немедленных мер. И они были приняты. Вновь избранный президент Франклин Делано Рузвельт в первые же недели своего пребывания в Белом доме, в марте-июне 1933 года (известные «сто дней нового курса»), провел широкий комплекс антикризисных реформ. Он добился стабилизации банковской системы, введя полный государственный контроль над золотом. Была организована экстренная помощь безработным и малоимущим, которую только за первый год «нового курса» получили 28 миллионов человек. Принятый закон о восстановлении национальной промышленности (НИРА) предусматривал введение «кодексов честной конкуренции» для устранения обмана и мошенничества в среде предпринимателей. Эти и другие меры «нового курса» встречали ожесточенное сопротивление и справа, и слева. Правые обвиняли Рузвельта в ущемлении прав личности, приписывая ему социалистические и коммунистические замашки. Левые, наоборот, упрекали в попытках ввести в стране диктатуру фашистского типа. И все же большинство американцев поддержало политику Рузвельта, и на выборах 1936 года он был вторично избран президентом. Нельзя не отметить и того, что промышленная политика Рузвельта в немалой степени заимствовала у молодой советской республики методы планового управления экономикой. Это помогло превратить экономику США из толпы беснующихся рыночных маньяков в более или менее упорядоченный народнохозяйственный комплекс. Все это предотвратило социальные потрясения и относительно быстро вывело Америку из острой фазы кризиса.

Конечно, обстановка в нынешней России сегодня не столь драматична, как в кризисных США 30-х годов. И полной аналогии в антикризисной политике этих стран быть не может. Напоминание о «новом курсе» американского президента Рузвельта приведено не для копирования, а с целью подчеркнуть важность решительных упреждающих действий при неблагоприятных социально-экономических тенденциях. Известный медицинский принцип «не навреди» полезен и в экономической политике. Но важны и своевременные лечебные меры во избежание обострения опасной болезни и даже летального исхода. Скажем, раздаются обвинения в стремлении оторвать российскую экономику от мировой и вернуться к советскому «железному занавесу». Но разве введение антироссийских экономических санкций – не стремление Запада изолировать Россию? Как она должна на это отвечать? Сдержанно и адекватно. Не самоизоляцией и не новым «железным занавесом». Глупо и недопустимо в нашу эпоху глобализации пренебрегать взаимовыгодным международным сотрудничеством. Но интеграция России в мировую экономическую систему должна быть разумной и умеренной, не наносить ущерба национальным интересам. Надо, наконец, покончить с опасной зависимостью от заграницы в обеспечении страны жизненно важными товарами, разорвать фатальную долларовую привязку к западной экономике, развивать отечественное производство.

Не выдерживают критики и обвинения в намерении вернуть страну во времена командной экономики. Сегодня уже не те времена полного рыночного попустительства, как полторы сотни лет назад. Ни одна экономически развитая страна, после горьких уроков Великой депрессии 30-х годов прошлого века, уже не живет в обстановке рыночного хаоса и анархии, без тех или иных форм планирования и государственного регулирования экономики. И в этом – одна из главных причин живучести современного капитализма, который по прогнозам Карла Маркса должен был бы погибнуть в пламени мировой социальной революции. А к чему приводит хаос и анархия, россияне почувствовали в 90-е годы. Россия едва не развалилась вслед за СССР, а катастрофические последствия экономического спада, неслыханного социального расслоения, массовой бедности, всплеска преступности и коррупции, разгула мошенничества, жульничества и имитации реальной работы – последствия всех этих «прелестей» ничем не ограниченной рыночной свободы не преодолены

и до сих пор. И не будут преодолены без достаточно сильного государственного регулирования и контроля над социально-экономическими процессами в стране.

Много страхов нагнетается в связи с предложением о денежной эмиссии с целью оживления экономической деятельности и улучшения материального положения граждан. Главное возражение заключается в том, что это неминуемо приведет к неконтролируемому росту цен. При этом ссылаются на законы макроэкономического равновесия, на известное уравнение макроэкономического равновесия:

$$P \cdot Y = Q \cdot T, \quad (1)$$

где P – цена товаров, Y – количество товаров, Q – количество денег, T – скорость обращения денег.

Утверждают, что если в правой части уравнения увеличить объем денежной массы Q , то (при постоянной величине T) для сохранения макроэкономического равновесия неизбежно должна повыситься цена P . При этом не понимают или нарочито умалчивают, что это утверждение корректно лишь при постоянном (не растущем) выпуске продукции Y . Но ведь предлагается расширить денежную эмиссию именно с целью увеличения выпуска продукции в реальном секторе, с целью увеличения количества отечественных товаров Y на российском рынке. Восстановление и развитие отечественного производства при разумных государственных мерах по ограничению роста цен способно надежно обеспечить сохранение макроэкономического равновесия при стабильном экономическом развитии.

Коренные стратегические интересы страны требуют корректировки не только экономического курса, особенно с учетом нынешней сложной международной обстановки. Антироссийские западные санкции рассчитаны на серьезное ослабление экономического потенциала страны и, скорее всего, продлятся довольно долго. Отношения с США серьезно ухудшились. Там прошли президентские выборы. Предвыборные заявления Дональда Трампа о его намерении улучшить взаимоотношения с Россией во многом декларативны и наталкиваются на серьезное сопротивление в его окружении. По сравнению со многими из тех, кто сейчас противостоит новому хозяину Белого дома, Обама был сущим голубем мира. И это при том, что он многое сделал, чтобы ущемить Россию и использовал практически все средства, чтобы вновь подчинить ее американскому диктату. Тем не менее, оппоненты Обамы в конгрессе считают, что он недостаточно сделал для подавления России, и готовы идти значительно дальше. Нижняя палата американского Конгресса приняла закон о продлении и усилении антироссийских санкций еще на несколько лет. А что касается Крыма, то этот закон предписывает сохранение санкций до возвращения его Украине, то есть навсегда! Американцы планируют снятие всех ограничений в отношении вооружения армии киевского режима.

Учитывая сказанное, России важно быть готовой к возможному обострению конфронтации в экономической, социальной, идеологической и военной сферах. И если потребуются – вплоть до своевременного переустройства жизни общества на мобилизационной основе. При этом должна произойти своего рода психологическая перезагрузка российского общества. Народ должен сполна ощутить ответственность и справедливость действий государственной власти. Надо вовремя нейтрализовать внутренние раздражители типа пятой колонны и вызывающе наглых «сливок общества», а также прекратить разлагающую прозападную пропаганду. Разгульная жизнь нынешней «элиты», с ее фантастическими зарплатами, золотыми парашютами, километровыми яхтами, «царскими» охотами и т.п. должна быть в корне пресечена. За казнокрадство и коррупцию в особо крупных размерах, а также за особо тяжкие общественно опасные преступления должна быть введена смертная казнь. Вся вертикаль власти следует очистить от сомнительных, одиозных личностей, которые застряли там с начала девяностых годов и которые в народе четко ассоциируются с распродажей России и сдачей ее интересов Западу. Все эти персонажи, главным назначением которых было блюсти угодную Западу политкорректность России, должны потерять работу ввиду

утраты актуальности данной задачи. Президенту России необходимо сохранить в своем окружении только людей, подтвердивших репутацию верных слуг государства российского, и ускорить подбор новых управленческих, идеологических и военных кадров строгой государственно-патриотической ориентации.

Должна быть скорректирована и идеологическая работа с обществом. Необходимо прекратить бесконтрольное навязывание населению посредством непонятно кому принадлежащих средств массовой информации атмосферы убаюкивающей беззаботности, отказаться от весьма популярной философии прожигания жизни, от абсолютно чуждых традициям нашего народа негативного отношения к созидательному труду. В основу воспитательной политики должно быть положено восстановление трудовой морали, господство принципа «кто не работает, тот не ест», жесткое преследование тунеядства, пресечение спекуляции как источника нетрудовых доходов, отбивающего желание заниматься реальным производством и продуктивным предпринимательством. Тема коллективизма, взаимопомощи, самоограничения в трудный для страны час ради общих интересов должна стать в обществе преобладающей. Так называемые «деятели культуры», неспособные соответствовать этому вызову времени и помогать формированию новой общественной нравственности, не должны получать возможность вгонять народ в депрессию. Животный эгоизм, безграничное потребительство, философия «человек человеку волк» должны быть объявлены вне закона и всеми способами изгоняться из общества. А носители подобных примитивных инстинктов должны быть окружены всеобщим презрением и чувствовать, что у них земля горит под ногами.

Конечно, России необходимо продолжать курс на повышение обороноспособности страны. Развитие оборонного комплекса – локомотив развития остальных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Никакие «финансовые трудности» не должны этому помешать. Те министры и менеджеры, которые не готовы работать в новых условиях, должны покинуть свои посты без всяких золотых парашютов как не справившиеся со своими служебными обязанностями. Программы импортозамещения, новой индустриализации, военного строительства необходимо подвергнуть пересмотру с целью отказа от ни к чему не обязывающих «сценариев» и сроков планирования с туманно-безответственной перспективой до 2030 года. В процессе производства образцов вооружения должна быть обеспечена максимальная рациональность и простота их конструкции, без навешивания выгодных производителю, но сомнительных с точки зрения массового производства дорогостоящих «опций». Необходимо предельно быстро обеспечить полную независимость оборонного комплекса от любых импортных комплектующих. Для налаживания производства их отечественных аналогов следует опережающими темпами восстанавливать и развивать соответствующие отрасли промышленности.

Что касается внешней политики и перспектив СНГ, то иной возможности, чем фактическое воссоздание в том или ином виде единой государственности народов бывшего СССР, на этом пути не просматривается. Лучшим раскрытием этой аббревиатуры представляется Стратегический Союз Суверенных Республик (СССР). В данной связи в отношении авантюристического захвата Западом Украины Москве необходимо продолжать последовательную линию, основанную на том понимании, что нынешнему Западу не по силам проглотить такой огромный и проблемный кусок добычи, и он им неизбежно подавится. Чему Россия должна неуклонно способствовать. Никакой войны с братским народом Украины допущено быть не может, равно как и искусственной консервации антинародного, оккупационного киевского режима.

Сказанное выше не следует понимать как призыв к самоизоляции страны и восстановлению «железного занавеса». В условиях глобализации рынков и интеграции национальных экономик в мировую Россию не следует пренебрегать взаимовыгодным международным сотрудничеством. Напротив, любое потепление в международных отношениях, любое улучшение мировой рыночной конъюнктуры должно использоваться для ускорения модернизации российской экономики и для

накопления валютных резервов. Конечно, многое будет зависеть от политики нового президента США. Готовность новой американской администрации перейти от конфронтации к сотрудничеству отвечала бы пониманию того, что в исторической перспективе США и Россия – стратегические союзники, призванные вместе эффективно противостоять обостряющимся глобальным угрозам выживанию и развитию человечества.

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РЕГИОНА: ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Сапир Елена Владимировна

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Мировая экономика и статистика»,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vlysenko@cniicentr.ru

Карачев Игорь Андреевич

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
кафедра «Мировая экономика и статистика»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: karachev2011@yandex.ru

JEL: O 18

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РЕГИОНА: ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме – выявлению геоэкономической сущности понятия «регион». Это позволило представить данный термин как целостную пространственную систему, наделенную интегративными качествами. Данное положение имеет ключевое значение при формировании стратегий регионального развития и определении конкурентных преимуществ отдельных территорий, на базе реализации которых возможна организация инновационных экспортно ориентированных кластеров. В статье на основе использования методов сравнения, анализа и обобщения было установлено, что кластерный подход в наибольшей степени подходит для характеристики геоэкономической структуры региона. Была выдвинута гипотеза зависимости международной конкурентоспособности региона от создания и эволюции точек геоэкономического роста. В результате авторами выделены основные направления изучения взаимосвязи интернационализации и кластеризации.

Ключевые слова: регион; геоэкономика; кластер; пространство; интернационализация; конкурентоспособность; экспортный потенциал.

GEOECONOMIC NATURE OF THE REGION: POTENTIAL FOR GROWTH OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract: The article is devoted to the topical problem - the identification of the geo-economic essence of the concept of «region». It allowed us to present this term as an integral spatial system endowed with integrative qualities. This provision is of key importance in the formation of regional development strategies and in determining the competitive advantages of individual territories, on the basis of which it is possible to organize innovative export-oriented clusters. The article, using the methods of comparison, analysis and generalization, established that the cluster approach is most suitable for characterizing the geo-economic structure of the region. The hypothesis of the dependence of the region international competitiveness on the creation and evolution of geo-economic growth points was put forward. As a result, the authors identified the main directions for studying the interrelation between internationalization and clustering.

Keywords: region; geo-economics; cluster; space; internationalization; competitiveness; export potential.

В условиях современных трансформационных процессов в мировом хозяйстве актуализируется научная задача осмысления экономической природы региона.

Слово «регион» произошло от латинского «regio», что означает «страна, область». Впервые

формальное определение понятия «регион» было закреплено Европейским парламентом в «Хартии регионализма» (1988 г.). Под ним понималось гомогенное пространство, создаваемое физико-географической общностью; этнической, языковой, культурной и религиозной общностью; общей историей и единством хозяйственных структур. Заметим, что уже в этот период объем понятия «регион» значительно расширился за счет указания на существование помимо территориальных еще и иных: языковых, культурных, исторических и др. - связей. В 1996 году в Декларации Ассамблеи европейских регионов было отражено более узкое понимание термина «регион» как «территориального образования государственного законодательства, обладающего уровнем, следующим за уровнем государства и имеющим политическое самоуправление». Вынуждены не согласиться с данным определением, поскольку неясно, как регион может являться частью законодательства. Однако даже если абстрагироваться от этого несоответствия, останется лишь политико-правовая трактовка понятия «регион», что, безусловно, в значительной мере ограничивает его подлинное содержание. При этом регион не следует отождествлять с понятием «территория». Территориальная организация, безусловно, является существенной для любого региона, поскольку выступает основой его формирования, но одного территориального компонента недостаточно для того, чтобы назвать территорию регионом.

В научной литературе сложилось несколько направлений в трактовке термина «регион». Первое направление, назовем его географическим (к нему можно отнести работы Н.Н. Некрасова [1, с. 24] и Х.Д. Маккиндер), рассматривает регион в качестве особого природного комплекса. При этом вектор экономического развития региона, по мнению представителей данного направления, детерминирован наличием природных ресурсов и соответствующей социальной инфраструктурой. В данном случае преувеличивается значение социального фактора и не учитывается политический, культурный, юридический и др. факторы. Безусловно, территория, природные условия выступают тем базисом, на котором зиждется производственная специализация региона, его культурные устои, но абсолютизировать природный фактор нет необходимости.

Представители второго направления – политико-правового (С.Г. Воронков [2], Г.В. Гутман [3, с. 41], А.И. Гаврилов) отмечают необходимость рассмотрения региона в единстве объективного и субъективного начал. Объективное начало представлено территориальной формой организации производства, а субъективное – деятельностью органов управления социально-экономическими процессами. Мы не можем согласиться с данным подходом, поскольку происходит смешение понятий «регион» и «субъект Федерации», а регион трактуется только с экономической точки зрения.

Третье направление – экономическое (среди его представителей: Р.И. Шнипер [4, с. 28], В.А. Долятовский [5, с. 150], И.В. Арженковский [6, с. 24], А.И. Добрынин, В.В. Кистанов, А.Е. Пробст, Н.Г. Чумаченко) представляет регион как часть экономической системы страны, что необоснованно сужает объем данного понятия. Положительным моментом является упоминание о специализации региона в системе национального разделения труда, что выступает важным фактором объединения разрозненных территорий.

Социальный подход к определению понятия «регион» излагается в работах А.К. Костина [7, с. 27], Л.Г. Олеха. Он заключается в том, что регион рассматривается как самодостаточный социальный организм, который служит цели обеспечения социального воспроизводства. Действительно, кадровый резерв – это важное условие регионального развития, однако представление о регионе как о социально-культурной общности не позволяет более или менее четко обозначить его границы. На наш взгляд, отталкиваться необходимо от границ субъектов Федерации, которые официально закреплены.

Такое разнообразие трактовок, с одной стороны, свидетельствует, что целостного и универсального подхода к определению региона экономическая наука так и не выработала. С другой стороны, отсюда следует, что определение столь сложного феномена не может быть линейным и

лежать в плоскости традиционного территориального подхода.

Мы полагаем, что в современных условиях формирования глобального экономического пространства единственно методологически верным подходом к анализу региона является переход к объемно-пространственному восприятию и отображению его сложной внутренней природы. В связи с этим особый интерес представляет рассмотрение пространственной структуры, которая позволяет отразить взаимосвязь частей и целого, элементов и системы региона.

Часто в экономических исследованиях понятия «территория» и «пространство» смешиваются. Однако тесная связь пространства и территории отнюдь не означает тождества этих категорий. На наш взгляд, территория представляет собой часть поверхности Земли с определенными границами, то есть ограниченное пространство (в юридическом аспекте), на которое распространяется юрисдикция государства или административно-территориальной единицы в его составе. Пространство же, по мнению С.С. Лачининского, должно пониматься как арена действий, «общий контейнер» для рассматриваемых объектов, как некая многомерная зона без жестких границ, но с однородными или схожими доминирующими признаками [8, с. 260]. Многоаспектность термина «пространство» позволяет вести речь не только об отдельных территориях, как участках земной поверхности, но также о существовании политического, социального, экономического и др. типов пространств. Действительно, «жесткие границы» не работают, к примеру, в экономических пространствах, но работают на территориях и присутствуют в зонировании экономических пространств. Особый интерес представляет соотношение пространства и территории с позиции проекции одной на другую. Например, в России существуют регионы, экономическое пространство которых значительно шире территории. Прежде всего, это такие города, как Москва и Санкт-Петербург.

Понятие пространство, как указывает Л.Б. Вардомский, тесно связано с понятием регион, который представляет собой выделенную часть пространства (или территории), характеризующуюся определенным уровнем целостности и единства» [9, с. 12]. С точки зрения геоэкономической структуры регион целесообразно рассматривать как целостную пространственную систему, наделенную интегративными качествами.

Как мы уже упоминали, регион в последнее время все чаще стал трактоваться не в контексте единицы географического пространства, а в контексте пространства социально-экономического, политического, культурного и др. То есть регион располагается как бы на пересечении различных пространств, выступая их частью. Интересную позицию в этой связи высказал Ж. Будвиль, который обосновал вывод о том, что пространство и регион не могут выступать в качестве синонимов, так как пространство характеризуется, в отличие от региона, прерывистостью. Согласимся с этим взглядом, добавив, что регион в таком контексте является непрерывным целостным образованием, вмещающим в себя части пространств, функционирующих как единое целое.

По нашему мнению, создать интегративное определение региона представляется достаточно трудным делом. Однако наиболее точной была бы следующая формулировка: регион – это целостное пространственно-территориальное образование, обладающее генетической, функциональной, поведенческой, временной, геоэкономической, стохастической и другими структурами, внутри которого взаимодействуют природно-географические, экономические, социальные, этнодемографические, культурные и иные процессы.

По нашему мнению, кластерный подход в наибольшей степени подходит для характеристики геоэкономической структуры региона. В условиях погони за прибылью большинство хозяйствующих субъектов региона стремится не только выйти на внешний рынок, но также завоевать и удержать определенный сегмент этого рынка. Одним из факторов достижения такой цели является концентрация в экономическом пространстве региона наиболее эффективных, конкурентоспособных производств. При этом конкурентоспособность региона во внешней среде определяется развитием в нем как отдельных производств и видов деятельности, так и групп технологически, экономически и

организационно взаимосвязанных предприятий, действующих в определенной сфере, т.е. кластеров. Согласно позиции

Й. Шумпетера, согласующейся с кластерной теорией, источником конкурентных преимуществ в пределах экономического пространства региона должны стать качественно новая продукция, новые локальные интегрированные структуры и новые технологии [10, с. 142].

Наибольшую сложность представляет поиск точек геоэкономического роста региона, сфер, в которых должны быть созданы и функционировать кластерные образования. По мнению С.С. Лачининского, геоэкономическое пространство – это пространство, формирующееся на новой фазе эволюции экономического пространства, когда под влиянием внешних процессов глобализации, интернационализации, информатизации, транснационализации, а также на основе форсированного развития мирохозяйственных связей складывается сетевая, многомерная система, где территория является лишь поверхностью начального уровня. [8, с. 262] В геоэкономическом пространстве хозяйственные, информационные, инвестиционные связи все больше ориентируются вовне, нежели внутрь. Таким образом, основное конкурентное преимущество заключается в экспортной составляющей экономики.

В представлении Э.Г. Кочетова [11, с. 21] геоэкономическое пространство выступает в виде сферы, в которой разворачиваются закономерности функционирования глобальной экономической системы, проявляемые в реалиях мирового воспроизводственного процесса. Э.Г. Кочетов рассматривает геоэкономическое пространство всего мира, нас же будет интересовать региональное геоэкономическое пространство. Итак, с выходом на внешний рынок регион сталкивается с определенными вызовами глобальной конкурентной среды, которые необходимо учитывать при встраивании в систему мирохозяйственных связей. К ним относятся следующие вызовы:

1. Единство, целостность мировой экономической системы.

2. Модификация товарного производства в геоэкономическом измерении. Здесь необходимо постоянно сверять внешнеэкономическую деятельность региона с развитием общественного разделения труда. Это важно при осуществлении поиска своей экономической ниши на внешнем рынке, определении возможностей организации совместных предприятий на территории региона в целях реализации товаров и услуг за рубежом. Также нужно принять во внимание генетическую структуру мирового экономического пространства, то есть учесть его связи с правовой, информационной, технологической, культурной, политической и др. средами. Действительно, даже изготовленный по новой технологии уникальный продукт может не вписаться в пространство внешнего рынка.

3. Новые атрибуты общения. Создание новых технологий, интеллектуализация международного обмена отразились на мировом товарном обращении. Появились новые объекты и субъекты международного общения. Возникла необходимость учета взаимодействия изменения товара и эволюции организационно-экономической структуры мирохозяйственного общения.

4. Новые инструменты изучения, исследования геоэкономического пространства региона, новый категориальный аппарат. К ним относится геоэкономический атлас и его страницы, геоэкономический (пространственный) подход, интеграционные или кластерные структуры.

Геоэкономический атлас с ясно очерченными международными и экономическими границами, национальными интересами, контурами стратегических альянсов, системой экономических группировок представляет собой поле, на котором национальная (региональная) экономика может реализовать свои стратегические цели [12, с. 67].

Составление геоэкономического атласа региона позволяет выявить его конкурентные преимущества и на этой основе определить необходимость формирования кластерных структур, которые будут главными игроками на региональном геоэкономическом поле. Создание геоэкономического атласа опирается на три ключевые основания:

а) с помощью геоэкономического атласа должна быть создана широкая панорама региональных

процессов, относящихся к различным сферам регионального пространства – геоэкономической, геополитической, геостратегической, культурологической, цивилизационной и др.;

б) методология, используемая при разработке атласа, должна опираться на представление о необходимости выработки внешнеэкономической стратегии;

в) атлас должен строиться на соответствующей информационной базе, при условии поддержания информации в достоверном состоянии, на четко сформулированной методике ситуационного стратегического комбинирования данными, на постановке и решении различных стратегических задач, разработке типовых ситуационных стратегических вариантов. [13, с. 200]

Принятие стратегических решений с использованием геоэкономического атласа предполагает «векторное пронизывание» (наложение) страниц, что дает возможность комплексного оперирования в геоэкономической системе. Самое главное – предоставляется возможность реализовать фундаментальный принцип геоэкономики: целенаправленное создание благоприятных геоэкономических ситуаций для решения региональных стратегических задач, т. е. проводить активную, наступательную внешнеэкономическую стратегию, отличающуюся от пассивной, торгово-посреднической доктрины и стратегии, предопределяемой выжиданием благоприятной конъюнктуры.

За политической картой регионов все более явственно просматривается другая карта, с другой сеткой границ – геоэкономическая карта. Региональная внешнеэкономическая стратегия уже не осуществима без новых локальных интегрированных структур (кластеров), способных создать качественно новый продукт и сохранить конкурентоспособность на внешних рынках. Кластер выступает в качестве наиболее перспективной и прогрессивной формы реализации инновационного, экспортного, инвестиционного, производственного потенциала региона.

Однако само по себе наличие кластера не делает регион конкурентоспособным. Для этого нужно, чтобы сам кластер занял достойное место в международной конкурентной борьбе. Одним из решений этой задачи, по нашему мнению, является активное расширение связей кластера с зарубежными рынками. Особую значимость это положение приобретает в условиях глокализации (региональный сценарий глобализации, при котором глобальные и локальные тенденции сосуществуют и взаимодополняют друг друга) мировой экономики и развития интернационализации хозяйствующих субъектов. В центре внимания оказывается синтез теории кластеров в экономике и теории интернационализации в целях изучения корреляции факторов, способствующих росту экспортного потенциала хозяйствующих субъектов на микроуровне, на уровне кластера и на уровне региона. Этим обеспечивается международная конкурентоспособность региона за счет создания и эволюции точки геоэкономического роста.

Можно выделить два основных направления изучения взаимосвязи интернационализации и кластеризации.

1. Первое направление концентрирует внимание на роли кластеров в содействии выходу компаний – участниц кластера на внешние рынки.

К примеру, Овиатт и Мак-Дугалл подчёркивают, что многочисленные малые инновационные компании получают конкурентные преимущества в узких сегментах на международных рынках благодаря развитию местного взаимодействия [14, с. 35]. Зависимость между нахождением в составе кластера и интернационализацией подтверждается в исследованиях П. Брауна и Дж. Белла, отмечавших, что «...для компаний, выходящих на зарубежные рынки, сетевое взаимодействие является полезным и даже необходимым, упрощающим процесс интернационализации» [15, с. 14]. Б. Гомес-Кассерс [16, с. 136], а также М. Ёшино и В. Рэнган [17, с. 42] подчёркивают, что у компаний, успешно действующих на международном рынке, стратегия интернационализации основывается на выстраивании коалиций.

2. Второе направление касается вопроса интернационализации самих кластеров, т.е. развития

внешних связей сетевых образований.

Э. ди Мариа отмечает, что интернационализация кластеров открывает широкие возможности для реорганизации инновационных процессов в регионах, в основе которых – новые формы разделения труда и кооперации среди участников кластеров из разных стран мира. «Активизация международных контактов среди кластеров в разных странах создаёт возможность для усиления конкурентных преимуществ компаний-участников, поскольку таким образом у них появляется расширенный доступ к новым знаниям, умениям и компетенциям» [18].

Под интернационализацией кластеров мы будем понимать формирование устойчивых связей между сетевыми образованиями, осуществляемое на комплементарной основе в международных масштабах и ведущее к экспансии на новые рынки, усилению глобальной инновационной активности, а также росту конкурентоспособности кластера, его участников и территории в целом за счёт повышения деловой, научной, технологической и культурной кооперации [19, с. 88].

В целом выделяется два основных сценария развития интернационализации кластеров:

- коммерческая интернационализация: местные компании создают международные сети сбыта продукции, что укрепляет их позиции на мировом рынке;
- производственная интернационализация: местные компании переносят производство в другие страны.

Синтез теорий кластеризации и интернационализации прослеживается в работах экономистов еще с 18 века. Рассмотрим в хронологическом порядке эту взаимосвязь.

А. Смит и Д. Рикардо, излагая свои теории абсолютных и относительных преимуществ, заложили базовые принципы территориальной производственной специализации. Они полагали, что эффективность международного обмена повысится, если производство однородной продукции будет сосредоточено в отраслях с особым технологическим процессом, специальным оборудованием и трудовыми ресурсами [20, с. 29]. Конечно, речь о кластерах в то время еще не шла, однако впервые была обоснована необходимость производства экспортной продукции в отраслях, обладающих конкурентными преимуществами.

В основе теории транзакционных издержек американского экономиста Рональда Коуза лежит проблема экстерналичных (внешних) эффектов. В хозяйственной деятельности наряду с производственными издержками выделяют также транзакционные, возникающие в процессе контрактного взаимодействия компаний. «Фирма продолжит тяготеть к расширению до тех пор, пока издержки осуществления дополнительной транзакции внутри не станут равными стоимости этой же транзакции посредством обмена на открытом рынке» [21, с. 389]. В работах экономистов скандинавской школы П. Кристенсена и Л. Линдмарка была установлена следующая закономерность: внешнеэкономическая активность фирм будет более успешной в составе локализованной сети. Они предложили в перечень транзакционных издержек включить издержки сетевого взаимодействия (network transactions), связанные с особыми взаимоотношениями, которые могут упростить выход на внешние рынки [22, с. 143].

Знаменитая «эклетическая парадигма Даннинга», которая первоначально была предназначена для обоснования принятия фирмой решения об осуществлении прямых иностранных инвестиций, меняет свою конфигурацию в условиях включения в нее многообразия межфирменных связей. Эти связи служат укреплению конкурентных позиций компании на мировом рынке. «Компанию следует рассматривать как форму аккумуляции активов, часть из которых создается изнутри, а к части, создаваемой другими предприятиями, имеется доступ и возможность контроля или иного влияния» [23, с. 182].

В 1970-е годы учёные университета Уппсала (Швеция) Йан Йохансон и Йан Вальне разработали модель выхода предприятия на зарубежный рынок, получившую название Уппсальской или стадийной (У-модель). Она учитывает особенности доинтернационализационной фазы, которая

описывает деятельность фирм на внутренних рынках. Ученые отмечают, что, действуя на внутреннем рынке и устанавливая партнёрские связи с окружением, компания приобретает опыт группового взаимодействия, который будет необходим для дальнейшей интернационализации [24, с. 25].

Авторы сетевой модели интернационализации Йан Йохансон и Ларс Матссон в 1988 году предложили рассматривать внешнеэкономические отношения как часть группового взаимодействия, на которое оказывают влияние не только экономические, но и социальные законы [25, с. 38]. Установление взаимоотношений с партнёрами в зарубежных сетях означает повышение международной конкурентоспособности фирмы. Сеть состоит из участников, деятельности и ресурсов, взаимосвязи между которыми влияют на процесс выхода компании на зарубежный рынок.

Большой вклад как в развитие теории международной торговли, так и кластеризации внесла теория экономии за счёт масштабов производства нобелевского лауреата П. Кругмана. Теория объясняет целесообразность торговли между странами, наделёнными основными ресурсами в сходных пропорциях, получением эффекта от роста масштабов производства ввиду специализации [26, с. 490]. При этом внутренняя экономия от масштаба производства произрастает из географической его концентрации, то есть стремления производителя сократить транспортные издержки посредством локализации заводов вблизи основных рынков. К эффективно работающим фирмам тяготеют инновации, рабочая сила, инвестиции, так за счет сетевого их взаимодействия образуется кластер.

Майкл Портер полагал, что национальная конкурентоспособность определяется наличием и международной конкурентоспособностью региональных кластеров. Чем более локализовано соперничество, тем оно интенсивнее. Конкуренция на внутреннем рынке, в свою очередь, стимулирует поиск внешних рынков, т.е. интернационализацию.

Интересной, на наш взгляд, выглядит концепция прирождённых глобалистов Бенджамин Овиатта и Патриции Мак Дугалл. Они указали на тот факт, что малые узкоспециализированные компании, действующие в высокотехнологичных областях, стремятся выйти на мировой рынок [14, с. 33]. Однако небольшие фирмы не могут обслуживать большое количество рынков, поэтому в кластере они видят возможность организовать серийное производство инновационной продукции. Действуя внутри сети, такие компании также развивают свои компетенции и усиливают международную конкурентоспособность.

Таким образом, теория кластеров как точек геоэкономического роста в региональном пространстве неразрывно связана с геоэкономической концепцией экспортного потенциала предприятий и кластера в целом. Общность теоретических оснований данных концепций в укрупненном виде состоит в следующем:

- специализация как историческая основа международной торговли и географической локализации;
- наличие преимуществ собственности, локализации и интернализации;
- важность сетевого взаимодействия, особенно на ранней стадии интернационализации;
- сокращение транзакционных издержек;
- проявление эффекта масштаба;
- усиление конкурентных преимуществ;
- значимость инновационного процесса.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект «Модель интегрирования российского региона в мировую хозяйственную сферу через развитие и адаптацию новых организационных структур» № 15-32-01043.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы / Н.Н. Некрасов. – М.: Экономика, 1978. – 343 с.

2. Воронков С.Г. Российские регионы в условиях становления нового типа мировой экономики [Электронный ресурс] / С.Г. Воронков // Теоретический журнал «Credo». – 1997. – Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/philosophy/referat_show_archives.php?subaction=showfull&id=1108806337&archive=0213&start_from=&ucat=1& (дата обращения: 15.06.2017).
3. Гутман Г.В. Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 176 с.
4. Шнипер Р.И. Регион: экономические методы управления / Р.И. Шнипер. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1991. – 315 с.
5. Долятовский В.А. Зарубежный опыт комплексного развития регионов / В.А. Долятовский // Регионоведение. – 1994. – № 2–3. – С. 149-156.
6. Арженовский И.В. Региональный рынок: воспроизводственный процесс / И.В. Арженовский. – Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 1997. – 186 с.
7. Костин А.К. Регионализация образования – стратегическое направление образовательной политики / А.К. Костин // Педагогика. – 2005. – № 8. – С. 26-32
8. Лачининский С.С. Эволюция экономического пространства России в начале XXI века: геоэкономический подход / С.С. Лачининский // Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2012. – № 1. – С. 258-268.
9. Вардомский Л.Б. Российское порубежье в условиях глобализации. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 216 с.
10. Шумпетер Й.А. История экономического анализа / Й.А. Шумпетер. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – 496 с.
11. Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Элементы механизма российской модели глобального стратегического управления): сборник стратегических понятий-новелл: в 2-х томах. Том I. А-М / Э.Г. Кочетов. – М.: РИО РТА, 2002. – 240 с.
12. Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: учебник для вузов / Э.Г. Кочетов. – М.: Норма, 2010. – 529 с.
13. Кочетов Э.Г. Глобализация: истоки, сущность, основные характеристики / Э.Г. Кочетов // Безопасность Евразии. – 2004. – № 2. – С. 188-204.
14. Oviatt B.M., McDougall P.P. Global start-ups: Entrepreneurs on a worldwide stage / B.M. Oviatt, P.P. McDougall // Academy of Management Executive. – 1995. – V. 9. – № 2. – P. 30-43.
15. Brown P., Bell J. Industrial Clusters and Small Firm Internationalization // Multinationals in a New Era. – Basingstoke: Palgrave Macmillan (in association with the UK Chapter of the Academy of International Business), 2001. – P. 10–28.
16. Gomes-Casseres B. The alliance revolution: The new shape of business rivalry / B. Gomes-Casseres Cambridge. – MA: Harvard University Press, 1996. – 305 p.
17. Yoshino M., Rangan V.S. Strategic alliances: An entrepreneurial approach to globalization / M. Yoshino, V.S. Rangan. – Boston: Harvard Business School Press, 1995. – 263 p.
18. Di Maria E., Costalonga G. Internationalization and innovation in CADSES SMEs and clusters: the INDE results [Электронный ресурс] / E. Di Maria, G. Costalonga // Internationalization Processes and Virtual Cluster Promotion in the CADSES Area (INDE Project Final Document). – 2004. – Режим доступа: http://www.indenetwork.org/Inde_final_document_Ve-nice160606.pdf (дата обращения: 18.05.2017).
19. Фияксель Э.А., Назаров М.Г., Исланкина Е.А. Интернационализация кластеров как инструмент повышения национальной конкурентоспособности: европейский опыт / Э.А. Фияксель, М.Г. Назаров, Е.А. Исланкина // Инновации. – 2013. – № 2. – С. 86-95.
20. Мировая экономика: учебник / под ред. Б.М. Смитиенко. – М.: Издательство «Юрайт», 2009. – 581 с.
21. Coase R.H. The nature of the Firm / R.H. Coase // Economica. – 1937. – V. 4. – № 5. – P. 386-405.

22.Christensen P.R., Lindmark L. Location and Internationalization of Small Firms / P.R. Christensen, L. Lindmark // *Visions and Strategies in European Integration: A North European Perspective*. – Berlin: Springer-Verlag, 1993. – P. 131–151.

23.Dunning J.H. The Eclectic (OLI) Paradigm of International Production: Past, Present and Future / J.H. Dunning // *International Journal of the Economics of Business*. – 2001. – V. 8. – № 2. – P.173–190.

24.Johanson J., Vahlne J.E. The Internationalization Process of the Firm – A Model of Knowledge Development and Increasing Foreign Market Commitment / J. Johanson, J.E. Vahlne // *Journal of International Business Studies*. – 1977. – V. 8 (1). – P. 23-32.

25.Johansson J., Mattsson L.G. Internationalization in Industrial Systems – a network approach / J. Johansson, L.G. Mattsson // *International Studies of Management Organization*. – 1988. – V. 17. – P. 34-48.

26.Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography / P. Krugman // *Journal of Political Economy*. – 1991. – V 99. – № 3. – P. 483-499.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «ЭКОНОМИКА ОЛИМПИЙСКИХ ИГР»

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,

действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum, г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Авторы рецензируемой монографии, – во-первых, Рустем Махмутович Нуреев, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, руководитель департамента экономической теории и заведующий кафедрой макроэкономики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, а во-вторых, Евгений Валерьевич Маркин, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры истории физической культуры, спорта и олимпийского образования Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма. Это авторитетные в своих сферах деятельности специалисты. Так, Рустем Махмутович является членом Европейской ассоциации научных и учебных институтов по проблемам развития, Европейского общества по истории экономической мысли, сопредседателем Международной ассоциации институциональных исследований, автором более десятка монографий, свыше двадцати учебников и учебных пособий, более четырехсот научных статей. А Евгений Валерьевич – член Международной олимпийской академии, неоднократный участник международных научных сессий и конференций по теории общественного выбора и экономике спорта (Франция, Швейцария, США, Аргентина), автор монографии по экономике спорта и более тридцати научных статей.

Поэтому я не без трепета и сомнения в собственных силах приступил два года назад к рецензии на книгу таких уважаемых авторов и по столь специализированной проблеме, хотя желание приступить возникло сразу же после вручения её мне Рустемом Махмутовичем во время проводимой им международной конференции в Финуниверситете в 2015 году, в которой я участвовал в качестве докладчика. Возникло, чтобы донести до читателей нашего журнала значимость рецензируемой книги. Правда, последовавшие потом различные истории типа допинговых скандалов, отеснения РФ от достойного места в мировом спорте, а затем и вообще западных экономических санкций против РФ вопреки международному праву и рыночно-экономической логике вызвали сомнение в актуальности начатого и вынужденный длительный перерыв в написании данной рецензии. Однако рецензируемая книга не сходила с моего стола эти два года, как бы внушая своим содержанием и даже самим фактом своего наличия, что текущие геополитические истерики – именно текущие, а вот в книге заложено куда более долговременное.

Сразу же надо отметить, что «Экономика Олимпийских игр» – это первая российская монография по данной проблеме. В рецензируемой книге дается периодизация международного олимпийского движения, анализируются основные источники финансирования Олимпийских игр и механизм их распределения. Большое внимание авторы монографии уделяют олимпийскому деловому циклу, его единству и различию с классическим среднесрочным циклом и политическим деловым циклом. Важно, считаю, отметить, что в рецензируемой монографии систематизирован мировой опыт организации и проведения Олимпийских зимних игр и, конечно, особое внимание уделено первым социально-экономическим итогам проведения XXII Олимпийских зимних игр 2014 года в Сочи.

Рассматриваемая книга содержит «Введение», четыре главы из 11 параграфов, обстоятельный

список литературы и 13 иллюстраций.

Во «Введении» авторы справедливо, считаю, констатируют: «По мере развития рыночных отношений в России и интеграции российской экономики в мировую экономическую систему все острее становятся проблемы поиска новых возможностей повышения эффективности функционирования национальной экономики и качества жизни российских граждан» (с. 5). Сегодня можно добавить, что острота указанных проблем ещё более существенно выросла с экономическими санкциями Запада и нарастанием спада отечественной экономики. Подвергнув справедливой критике сложившуюся в России и исчерпавшую свой потенциал экспортно-сырьевую модель экономики, авторы рецензируемого труда обращают внимание на необходимость использования альтернативных возможностей для экономического роста, к числу которых относят правильное использование влияния международного олимпийского движения, современных Олимпийских игр, макроэкономических факторов олимпийского делового цикла на рост экономики (см.: с. 5).

Авторы монографии утверждают: «Одним из факторов, влияющих на развитие производственного потенциала государства, выступает спорт, так как в нем вращаются значительные финансовые средства и занято большое количество рабочей силы» (с. 6).

Представляет интерес приведенная во «Введении» характеристика степени разработанности рассматриваемой проблемы специалистами (см.: с. 6-8). Отметив, что одними из первых в истории отечественной спортивной науки вопрос об экономике в отрасли физической культуры и спорта поставили Б.С. Кузьмак и Р.М. Орлов, авторы монографии обращают внимание на то, что данной проблемой занимались В.И. Жолдак, В.Е. Левитин. Так, В.И. Жолдак изучал зависимость производительности труда и физической культуры [см.: 1]. Далее отмечено, что А.М. Алексеев рассмотрел четыре наиболее значимых фактора, определяющих экономическую эффективность занятий спортом [см., например: 2]. Р.М. Нуреев и Е.В. Маркин отмечают далее, что вопросы социально-экономической эффективности физкультуры и спорта отражены также в работах С.М. Оксанича [см., например: 3], Ю.Ф. Трусова, В.М. Рутгайзера [см.: 4], В.В. Галкина [см.: 5 и 6], а экономические вопросы организации Игр XX Олимпиады в Мюнхене и использования этого опыта для подготовки и проведения Игр XXII Олимпиады в Москве рассматривал В.И. Коваль [см.: 7].

Я думаю, что к приведенному авторами рецензируемой книги перечню следовало бы добавить и изданный в Ярославле коллективный труд по основам отбора, прогноза и контроля в спорте [см.: 8]. В ней, считаю, прямое отношение к исследуемому в рецензируемой мною книге имеют все главы, но особенно первая под названием «Основы отбора и ориентации в спорте» [см.: 8, с. 10-33], вторая – «Спортивное прогнозирование» [см.: 8, с. 34-100] и третья – «Контроль и измерения в спорте» [см. 8, с. 101-130]. Особенно важен, по моему мнению, материал шестого параграфа, который называется «Бюджеты клубов и прогнозирование их спортивных достижений» [см.: 8, с. 81-90].

Затем авторы рецензируемой книги указывают, что экономика Олимпийских игр начала приобретать в нашей стране особую актуальность с начала 1990-х годов, когда возник интерес к вопросам спортивного маркетинга, в рамках которого стал развиваться олимпийский маркетинг. В этой связи отмечены труды А.В. Понявина: названы такие его работы, как «Олимпийский маркетинг» (2002), «Олимпийские игры: спорт и коммерция» (2003), «Монетарные программы олимпийского маркетинга» (2003), «Телевидение как приоритетное направление олимпийского маркетинга» (2003). В 2003 году А.В. Понявиным была защищена диссертация по теме «Методические основы организации олимпийского маркетинга», и на момент написания рецензируемой книги указанная диссертация являлась единственной защищенной в нашей стране по экономическому аспекту Олимпийских игр.

Далее Р.М. Нуреев и Е.В. Маркин замечают, что в настоящее время публикации по экономике Олимпийских игр в нашей стране в основном сводятся к отдельным статьям в различных периодических изданиях, начиная с таких чисто спортивных, как «Советский спорт», «Спорт-экспресс», и заканчивая газетой «Коммерсантъ», журналами «Коммерсантъ-власть», «Коммерсантъ-деньги», «Newsweek» и «Большой спорт», где часто публикуются материалы о финансовой стороне

мирового и отечественного спорта.

Из зарубежных источников в области экономики спорта авторы рецензируемой книги прежде всего обращают внимание на монографию французских ученых В. Андресфа и Ж.-Ф. Ниса, вышедшую в 1986 году [см.: 9] и переизданную в 2002 году, а также учебник по экономике спорта британских исследователей П. Даунворда, А. Доусона и Т. Деджонге [см.: 10]. Новый этап исследований в области экономики Олимпийских игр, по мнению авторов рецензируемой книги, связан с именем немецкого экономиста Х. Преуса, который систематизировал материал по этому вопросу за последние десятилетия XX века [см.: 11] и тем самым заложил основу для дальнейших исследований по данной теме. Р.М. Нуреев и Е.В. Маркин отмечают, что интерес представляют работы Д. Димитрова, Л. Хельменштайна, Б. Мозера, А. Кляйснера, Й. Шиндлера [см., например: 12], где анализируется влияние спорта на экономику Европы, его доля в европейском ВВП, и работы Л. Канна [см., например: 13] и П. Стодохара [см., например: 14], в которых рассматривается взаимодействие и взаимовлияние спорта и рынка труда.

Далее авторы рецензируемой книги констатируют, что спортивному маркетингу и управлению спортом посвящены работы М. Шанка [см., например: 15], И. Блэкшоу, Д. Хогга [см., например: 16], С. Брауна, У. Саттона, Д. Даффа [см., например: 17], а Р. Нолл и А. Зимбалист уделяли большое внимание регулированию спортивной сферы со стороны государства и роли развития спорта в создании инфраструктуры и новых рабочих мест [см., например: 18]. Непосредственно же изучению экономики Олимпийских игр посвящены работы Р. Барни [см., например: 19], А. Обергера, Ф. Брунета, О. Шанца, Р. Манделла, А. Гутмана [см., например: 20].

Затем в рассматриваемой монографии отмечается (см.: с. 8), что большое количество материалов содержится в информационных бюллетенях (Marketing Matters) и официальных отчетах (Reports) Международного олимпийского комитета, которые рассказывают об истории Олимпийских игр, особенностях менеджмента, маркетинга, финансирования Игр. Эти издания выходят с разной периодичностью и являются наиболее полным источником информации о деятельности международного олимпийского движения. Важный материал для сопоставления и анализа влияния Игр на экономику страны проведения содержится также в отчетах Международного валютного фонда, Всемирного банка и специализированных спортивных аналитических агентств.

Таким образом, авторы рецензируемой монографии дают достаточно обширный обзор источников, подвергнутых в рассматриваемой книге критическому анализу. Р.М. Нуреев и Е.В. Маркин посвятили подготовке рецензируемой монографии десятилетие исследовательской работы, представив предварительные результаты исследования на ряде международных конференций и симпозиумов во Франции, Турции, США, Великобритании, Аргентине, Венгрии. Первые итоги исследований были отражены в ряде публикаций. Однако подготовка рассматриваемой книги позволила авторам сформировать более полную картину исследования по экономике Олимпийских игр и скорректировать первоначальные результаты. Новый материал для обобщения появился после проведения XXII Олимпийских зимних игр в Сочи 2014 года, дав дополнительное подтверждение ранее высказанных авторами гипотез.

Глава первая рецензируемой книги называется «Олимпийское движение на пути к экономическому процветанию» (см.: с. 10-28) и содержит два параграфа. В первом из них (см.: с. 10-19) раскрываются этапы финансирования международного олимпийского движения. Здесь отмечается, в частности, что уже Олимпийские игры, проводимые в Древней Греции с 776 г. до н.э. по 394 г. н.э. имели коммерческие аспекты. Ценные дары в многочисленных храмах города Олимпии, родины игр, приносили не только участники религиозных церемоний, но и атлеты, просящие богов о помощи в победе над соперниками. Кроме того, атлеты или города, которые они представляли, брали на себя расходы, связанные с подготовкой к играм и пребыванием на них. В период игр в Олимпию съезжался деловой и праздный люд из многих городов, чтобы полюбоваться соревнованиями, а одновременно здесь проходили ярмарки, шла бойкая торговля, заключались торговые соглашения.

«Таким образом, – делают вывод авторы монографии, – уже в древние времена Олимпийские игры рассматривались правителями стран и деловыми людьми как место извлечения финансовой прибыли» (с. 11 рецензируемой книги). В современном Олимпийском движении (с 1986 г.) авторы монографии выделяют четыре этапа финансирования: 1) 1896-1932 гг.; 2) 1932-1972 гг.; 3) 1972-1978 гг.; 4) с 1998 г. по время написания книги (см.: с. 11-19). Начавшись с частных пожертвований, продажи почтовых марок и памятных монет, этот процесс вбирал затем использование телетрансляций, а потом и интернета.

Во 2-м параграфе 1-й главы характеризуются такие основные источники финансирования Олимпийских игр, как продажа прав на телетрансляции, программа олимпийского партнерства, официальная поддержка и лицензирование, продажа билетов, национальное спонсорство, национальное лицензирование (с. 19-25), показан механизм распределения полученных финансов (с. 26-28).

Во 2-й главе анализируется формирование олимпийского делового цикла и его основные этапы. Глава состоит из пяти параграфов. В первом из них олимпийский деловой цикл характеризуется как весь процесс по подготовке, организации, проведению и использованию результатов Олимпийских игр (с. 30). То есть это период времени между моментом решения города бороться за право принятия у себя Олимпийских игр и моментом спада экономической активности в месте их проведения. В параграфе 2.2 (с. 34-36) выявляются единство и различия между категориями «экономический цикл» и «олимпийский экономический деловой цикл». Параграф 2.3 (с. 36-64) содержит характеристику основных этапов олимпийского делового цикла: 1) преолимпийский (начало – дата подачи официальной заявки от города и страны на право проведения Олимпийских игр, а завершение этапа – за 30 дней до их начала); 2) олимпийский (начало – за 30 дней до даты открытия игр, а завершение – через 30 дней после их закрытия); 3) постолимпийский (начало – через 30 дней после закрытия игр, а завершение – окончание туристического сезона). В параграфе 2.4 (с. 65-70) олимпийский деловой цикл характеризуется как единство экономической и политической активности. Параграф 2.5 (с. 71-74) посвящен характеристике олимпийского делового цикла как инвестиционного процесса.

Глава 3-я рецензируемой монографии называется «Государство и бизнес: издержки и выгоды Олимпийских игр» и состоит из двух параграфов. Здесь авторы пытаются выявить способы получения максимального положительного социально-экономического эффекта от каждого этапа олимпийского делового цикла для экономики страны проведения игр. С этой целью в параграфе 3.1 (с. 75-82) производится анализ издержек и выгод на разных этапах указанного цикла, а в параграфе 3.2 (с. 82-91) характеризуются основные модели управления и финансирования Олимпийских игр.

Глава 4-я рассматриваемой книги имеет название «Успехи и провалы Олимпийских зимних игр». Она включает тоже два параграфа. В первом из них анализируется мировой опыт организации и проведения Олимпийских зимних игр (с. 92-106), а во втором характеризуются первые итоги Олимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи (с. 106-125). И хотя затраты на сочинскую олимпиаду почти в пять раз оказались выше, чем при подготовке и проведении каких-либо из предыдущих зимних Олимпийских игр в других странах, но авторы монографии, считаю, резонно отметили, что данная олимпиада дала мощный импульс развитию не только города Сочи, но и всего Черноморского побережья России, Краснодарского края.

Такова структура и основное содержание рецензируемой монографии. Конечно, авторы не могли и представить себе в момент написания монографии, какие вскоре разразятся вокруг и по поводу олимпийского спорта геополитические игры антиправового и антиэкономического, а по сути, и антиспортивного характера. Ну что ж, значит, авторам можно теперь порекомендовать при дальнейшем исследовании экономики спорта учитывать и внеэкономические факторы и аспекты. И всё же не может быть бесконечно долгим сегодняшнее состояние конфронтации в мире, следовательно, и актуальность рецензируемой книги будет многократно возрастать при преодолении конфронтационности, развитии здоровых спортивных связей между народами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жолдак В.И., Зуев В.Н. Основы менеджмента спорта. Тюмень. 1998.
2. Алексеев А.М. Физкультура и труд. М., 1988.
3. Оксанич С.М. Социально-экономическая эффективность физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. – 1982. – № 2.
4. Рутгайзер В.М., Трусков Ю.Ф. Возрастающая роль физической культуры и спорта в решении народно-хозяйственных задач // Теория и практика физической культуры. – 1982. – № 8.
5. Галкин В.В. Экономика и управление физической культурой и спортом. – Ростов н/Д, 2006.
6. Галкин В.В., Сысоев В.И. Экономика физической культуры и спорта: учеб. пособие для вузов физической культуры. 2-е изд. – Воронеж, 2000.
7. Коваль В.И. Олимпиада-80 (экономический аспект). – М.: 1978.
8. Афанасьев В.В., Муравьев А.В., Осетров И.А., Михайлов П.В., Муравьев А.А., Огородникова Л.А., Сивов М.А. Основы отбора, прогноза и контроля в спорте [Текст]: монография / под ред. В.В. Афанасьева. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. – 278 с.
9. Andreff W., Nys J.-F. Economie du sport. – P., 1986.
10. Dawnward P., Dawson A., Dejonghe T. Sports Economics (Theory, Evidence and Policy). – L.; N. – Y., 2011.
11. Preuss H. Economics of the Olympic Games // Hosting the Games 1972-2000. – Sydney, 2000.
12. Димитров Д., Хельменштайн Л., Кляйснер А., Мозер Б., Шиндлер Й. Воздействие спорта на макроэкономику Европы // Отечественные записки. – 2006. – № 6.
13. Kahn L.M. The Sports Business as a Labor Market Laboratory // Journal of Economic Perspectives. 2000.
14. Staudohar P.D. Playing for Dollars: Labor Relations and the Sports Business. – N.Y., 1996.
15. Shank M.D. Sport Marketing: A Strategic Perspective. Upper Saddle River, 1999.
16. Blackshaw I., Hogg G. Sport Marketing in Europe. Deventer, Boston. 1993.
17. Brown S., Sutton W., Duff G. The Event Pyramid: An Effective Management Strategy // Sport Marketing Quarterly. 1993. – No. 2.
18. Noll R. Government and the Sport Business. Washington, 1974.
19. Barney R. American Olympic Commercialism and the IOC // The International Olympic Academy 33d Session Proceedings. 1994.
20. Gutmann A. The Olympic: A history of the Modern Games. – Chicago. 1992.